

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

К ВОПРОСУ ПРОБЛЕМЫ ЭВТАНАЗИИ

*С.М. Алексеенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Понятие «эвтаназия» происходит от греческого *eu* – «хороший» и *thanatos* – «смерть», впервые его употребил Френсис Бэкон. Сегодня проблема эвтаназии имеет несколько аспектов: философский, социальный, медицинский, экономический, религиозный, нравственный, правовой и т.д. Нравственный, морально-этический аспект при обсуждении данной проблемы особенно важен.

Целью данного исследования является анализ понятия эвтаназии, ее видов и проблем легализации.

Материал и методы. Источниковедческой базой исследования послужили Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О здравоохранении», и другие нормативные правовые акты. Основу методологии познания проблемы эвтаназии составили как общенаучные, так и частнонаучные методы познания (формально-юридический, сравнительно-правовой, правовой аналогии и др.).

Результаты и их обсуждение. В современном мире понятие эвтаназии вбирает в себя медицинские, биологические, религиозные, правовые, нравственные, этические и прочие аспекты.

Главным «камнем преткновения» выступает мнение множества ученых, что эвтаназия нарушает право человека на жизнь. Однако формулировка «право человека на жизнь», исходя из логики юридических и моральных законов, предполагает именно право, а не обязанность жить. Любое расширительное толкование права на жизнь провоцирует многочисленные споры в научном мире: является ли неотъемлемым элементом права на жизнь право на распоряжение жизнью, право на смерть? Исследования в этой области практически всегда связаны с проблемой эвтаназии.

Эвтаназия – намеренное ускорение смерти или умерщвление неизлечимого больного с целью прекращения его страданий. В упрощенном понимании это определение сводится к узаконенному убийству из милосердия, где слово «убийство» трудно не воспринять как ключевое. Если исходить из права человека самостоятельно распоряжаться своей жизнью, вплоть до отказа от нее, то эвтаназия является просто одним из средств осуществления этого права. Проблемным вопросом становится смещение функции по обрыванию жизни на другое лицо.

Отдельного нормативного акта, регулирующего вопрос об эвтаназии, в Республике Беларусь не существует. В Законе Республики Беларусь «О здравоохранении» [1] дано определение эвтаназии и закреплен ее запрет, то есть на сегодняшний день эвтаназия в Республике Беларусь запрещена.

Согласно обзору специальной литературы в настоящее время по методу выполнения различают два вида эвтаназии. Первый – пассивная – «метод отложенного шприца», метод заключается в прекращении борьбы за жизнь пациента. Именно данный вид эвтаназии получил достаточно большое легальное распространение в мире. Она узаконена решением Верховного суда Калифорнии, она разрешена в Израиле, одобрена сенатом Франции. Второй вид – активная эвтаназия – «метод наполненного шприца», заключается в введении умирающему каких-либо лекарственных средств (и иных средств), влекущие за собой быстрое и безболезненное наступление смерти. Впервые в 2002 году активная эвтаназия была легализована в Нидерландах и в Бельгии. Легализована она и в ряде штатов США. Но наряду с этим врачебные ассоциации практически всех стран мира, а также религиозные общества, политические и общественные деятели выступают с заявлением о неприятии эвтаназии в современном мире.

Статистика доказывает, что из соображений гуманности большинство голосует за эвтаназию, потому как страдания, испытываемые неизлечимо больными людьми должны быть прекращены по их просьбе. Но существуют и противники эвтаназии, в основном это церковь и ре-

лигиозные деятели, которые рассматривают жизнь в качестве высшего блага, лишать которого себя не в праве никто. Страны, легализовавшие эвтаназию, на протяжении долгого промежутка времени разрабатывали проекты законов, согласно которым эвтаназия будет восприниматься как общепринятое и доступное явление. Но на основе анализа законодательств данных стран можно выявить массу коллизий, существование которых создает риск злоупотребления правом. Когда речь идет о человеческой жизни, коллизии и проблемы законодательства просто не допустимы, исходя из этого, можно сделать вывод о том, что законодательно невозможно предусмотреть четкий перечень условий, при которых процесс эвтаназии будет осуществлен. Поэтому единственным правильным решением будет не попытка юридизации моральных норм, закрепляющих отношение общества к эвтаназии, и их симбиоз с правовыми нормами, устанавливающими процедуру возможности ее применения, а создание хосписов – медицинских учреждений в которых больные с прогнозируемым неблагоприятным исходом заболеваний получают достойный уход и обслуживание. Внутри данных хосписов формируется свое общество, основной целью которого является оказание медико-социальной и психологической помощи больному, которая должна быть направлена на ликвидацию или уменьшение болевого синдрома и страха смерти при максимально возможном сохранении его сознания и поддержании достойного уровня жизни.

Заключение. В связи с вышесказанным, представляется необходимым развивать танатологию и паллиативную помощь путём оказания комплексной поддержки специальных медико-социальных учреждений, предназначенные для безнадежно больных людей (хосписов), необходимо детализированное законодательство в этой сфере, которое бы защищало больного, сформировало его уверенность в том, что последние часы жизни он проведёт достойно.

Список литературы

1. О здравоохранении [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 года №2435-ХП (в ред. от 21.10.2016 №433-З) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ КАК СУБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА

В.А. Барышев

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время Республика Беларусь не является субъектом авторского права, что, по мнению автора, является недостатком действующего законодательства.

Цель – исследование функции государства как субъекта авторского права, сравнение положения государства как субъекта авторского права в советское время и в действующем законодательстве, обоснование необходимости для Республики Беларусь обладать неимущественными правами в сфере авторского права.

Материал и методы. При написании статьи проанализировано современное законодательство Республики Беларусь по авторскому праву и законодательство советского периода. Были использованы методы: анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнения.

Результаты и их обсуждение. В советское время социалистическое государство выступало не только в качестве публичного регулятора правоотношений в сфере интеллектуальной собственности, но и непосредственно являлось правообладателем исключительных прав, что было связано с особой ролью советского государства в экономической и социальной сфере социалистического общества. Это наблюдалось как в сфере авторского права, где авторам не позволялось заключать договоры на издание их произведений за рубежом, так и в сфере промышленной собственности, где существовала практика выдачи авторам свидетельств вместо патентов. В результате смены экономической модели развития, Республика Беларусь не восприняла от БССР функцию правообладателя интеллектуальной собственности. Однако в ряде государств мира государство активно участвует в правоотношениях интеллектуальной собственности в качестве правообладателя, в то время как в нашей стране по не совсем понятным причинам данная проблема в литературе в последнее время даже не обсуждалась. В то же время в Российской Федерации государство является субъектом исключительных прав, но его участие

является предметом неоднозначных оценок специалистов [1]. С вступлением в силу с 1 января 2008 года четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой появилась статья 1337, закрепившая за государством функцию правообладателя в сфере промышленной собственности, дискуссии на эту тему в России были завершены [2].

Если обратиться к сфере авторского права советского времени, то в БССР, согласно статье 496 Гражданского кодекса 1964 года, был возможен принудительный выкуп государством авторского права у автора или его наследников на издание, публичное исполнение и иное использование произведения [2]. Выкуп должен был производиться по особому в каждом отдельном случае постановлению Совета Министров Республики Беларусь. В соответствии со статьей 497 Гражданского кодекса 1964 года было предусмотрено объявление Советом Министров произведения, в отношении которого истек срок охраны авторского права, достоянием государства. Содержание приведенных статей свидетельствует, что в Республике Беларусь до 1 июля 1998 года государство являлось правообладателем в сфере авторского права.

Ныне действующий Гражданский кодекс Республики Беларусь, а также Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» от 17 мая 2011 года не регулируют участие Республики Беларусь в качестве субъекта авторского права. Безусловно, государство не может быть создателем произведений, но обладателем имущественных прав, на наш взгляд, оно могло бы являться. Следует назвать некоторые сферы авторского права, где государство могло бы закрепить за собой имущественные права на объекты авторского права: это художественные и документальные фильмы, созданные на государственные средства и по государственному заказу, а также архитектурные проекты общественных зданий, что гарантировало бы сохранения уникальности и единичности названных сооружений. В Гражданском кодексе 1964 года существовала статья 510, регулировавшая порядок использования выполненных по заказам архитектурных, инженерных и иных технических планов, согласно которой правообладателем указанных планов являлся заказчик. Государство могло бы быть также наследником имущественных прав авторов, которые согласились бы передавать эти права при получении гарантии на издание своих произведений после их смерти. Возможно, был бы и такой случай, как прижизненная передача автором, не имеющим возможности издания своего произведения, имущественных прав государству в обмен на его издание. Также остается не урегулированным вопрос о наследовании имущественных прав авторов и исполнителей, если нет наследников ни по завещанию, ни по закону. Представляется, что в этом случае также возможен был бы переход имущественных авторских и смежных прав к государству.

Все это не означает возвращения к советской практике, когда государство было монополистом в сфере авторского права и авторы не имели возможности самостоятельного заключения договоров с зарубежными издательствами и вынуждены были передавать авторские права Всесоюзному агентству по авторским правам (ВААП), созданному в 1973 году. Свобода заключения белорусскими авторами договоров с белорусскими и зарубежными издательствами должна сохраняться в полном объеме. В то же время и само государство могло бы заказывать создание литературных произведений, альбомов, художественных буклетов, рассказывающих об архитектурных и исторических достопримечательностях, природе, жизни и достижениях нашей страны, и как обладатель имущественных прав на такие произведения, заключать договоры с национальными и зарубежными издательствами на издание литературы, создающей положительный имидж нашего государства за рубежом. Непосредственно функцию правообладателя и распорядителя имущественными правами в сфере авторского права Республики Беларусь могло бы исполнять Министерство культуры.

Заключение. Исходя из изложенного, предлагается внести в Гражданский кодекс Республики Беларусь и Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» от 17 мая 2011 года статью следующего содержания: «1. Имущественные права на объекты авторского права и смежных прав, созданные на основании договора по заказу государства и на его средства принадлежат Республике Беларусь.

2. Республике Беларусь принадлежат имущественные права авторов и исполнителей, переданные авторами и исполнителями на условиях издания или демонстрации их произведений или в порядке наследования».

Список литературы

1. Светланов, А.Г. Правовое регулирование инновационных процессов – задача российской правовой политики / А.Г. Светланов // Интеллектуальная собственность в России и ЕС: сборник статей / под ред. М.М. Богуславского и А.Г. Светланова. – М.: Волтер Клувер, 2008.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. Интеллектуальная собственность. Принят Государственной Думой 24 ноября 2006 года; одобрен Советом Федерации 8 декабря 2006 года [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/. – Дата доступа: 02.01.2017.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь. Утвержден Законом Республики Беларусь от 11 июня 1964 года. Введен в действие с 1 января 1965 года. – Минск: Амалфея, 1994. – 240 с.

БРЕКСИТ И РАЗРАБОТКА НОВЫХ ЗАКОНОПРОЕКТОВ НА ПАРЛАМЕНТСКОЙ СЕССИИ 2016–2018 ГОДА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

*П.В. Борботько, А.А. Петушков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Очередная парламентская сессия Великобритании пока еще не стала предметом изучения научного сообщества. Это определяет новизну темы исследования. Референдум, прошедший в стране 23 июня 2016 года, оказал серьезное влияние на список рассматриваемых законопроектов (биллей). Как мы предполагаем, взаимосвязь итогов голосования и повестки дня сессии может быть интересной для законодателя Беларуси в силу сложившихся схожих тенденций и процессов в двух государствах. Данные исследования могут иметь не только теоретическое значение, но и практический (экономический) эффект.

Целью работы является рассмотрение влияния Брексита на разработку новых законопроектов на парламентской сессии 2016–2017 года в Великобритании.

Материал и методы. Материалом, изучавшимся авторами при подготовке данной публикации стали: электронные ресурсы официального сайта парламента Великобритании [1] и государственные программы Республики Беларусь, утвержденные на 2016 – 2020 годы [2]. Для анализа большого объема источников (187 наименований) применялись следующие методы: анализа, синтеза, дедукции, индукции, сравнительного правоведения.

Результаты и их обсуждение. В повестке дня сессии парламента Великобритании 2016 – 2017 года обозначено 162 билля, затрагивающих все сферы общественной жизни этой страны: экономической, социальной, политической и духовной [1].

Анализ опубликованных протоколов заседаний обеих палат, специальных комитетов; докладов парламентских комиссий показывают все этапы разработки и прохождения биллей, предлагаемые и вносимые в них изменения.

Практически все законопроекты, призванные регулировать различные аспекты международных или экономических правоотношений, носят явный отпечаток влияния Брексита. Брексит – процедура выхода Великобритании из состава государств-членов Европейского Союза (далее – ЕС), инициированная государственным референдумом 23 июня 2016 года. Тоже самое можно сказать и о значительном числе проектов, регулирующих отдельные аспекты социальной и духовной сферы (например, Билли «Дети и социальная работа», «Образование и научные исследования» и т.д.).

Казалось бы, что они имеют сугубо внутреннее значение, за исключением тех, которые касаются межгосударственных отношений. Вместе с тем, как было указано выше, они демонстрируют некоторое сходство с процессами, происходившими в Республике Беларусь после 1991 года. Несмотря на то, что Великобритания была в составе ЕС не 69, а 16 лет; ЕС имеет ряд серьезных отличий от СССР, схожими факторами можно считать: разрыв устоявшихся экономических, социальных и политических связей; значительное сокращение внешнего финансирования для государственных программ.

Являясь сторонними наблюдателями, исследователи Республики Беларусь могут делать объективные выводы, глубже понять не только процессы, происходящие в современной Великобритании, но и некоторые, характерные для предшествующих 25 лет нашего развития. Отдельные решения и предложения английских парламентариев могут помочь найти пути совершенствования социально-экономической и политической сферы в Беларуси.

В политической сфере, в первую очередь, интерес представляют билли, касающиеся межгосударственных отношений Великобритании и стран-членов ЕС после Брексита. Выйдя из ЕС, страна вынуждена будет отказаться от внутренних договоров и соглашений этого союза, перей-

для на регулирование межгосударственных отношений международными конвенциями. Об этом мы уже писали в некоторых наших публикациях [3].

Большой интерес для нас может представлять обсуждение вопросов обеспечения безопасности страны и полицейского сотрудничества после 2017 года. Задачи, поставленные перед правительством Терезы Мэй в данном вопросе, имеют некоторые внутренние противоречия. С одной стороны, правительство должно ориентироваться на возможно полное сохранение положения, сложившегося после 2000 года, требуя от Евростата и Европола широкой помощи и поддержки в вопросах: обмена информационными данными, доступа к внутренним закрытым базам данных, экстрадиции преступников и т.д. Мы уже описывали проблемы сохранения доступа английской полиции к системам: Шенгенской информационной системы второго поколения (SIS II), Европейского ордера на арест (EAW), системы Европейской информационной базы данных уголовных преступлений (ECRIS) и др. Вместе с тем, Великобритания желает ограничить свободу передачи информации стороне-партнеру, мотивируя это ссылками на государственный иммунитет и суверенитет страны. Для Республики Беларусь здесь может представлять интерес отсылка английских правоведов к опыту заключения солашений: ЕС – Ирландия, ЕС – Норвегия, ЕС – США, ЕС – Канада и т.д. В результате заключения упомянутых соглашений, например, в соответствии с 7-м докладом специального комитета палаты лордов (16.12.2016), должен ускориться обмен информацией между полицейскими ведомствами. Вместо сложной межгосударственной переписки и дипломатических запросов будут действовать более простые и эффективные механизмы, позволяющие решать ряд вопросов за считанные часы/минуты.

Обсуждение вопросов инновационного развития, научных исследований и вопросов образования показывают интересные возможности и направления для изменения некоторых НПА Республики Беларусь. Например, можно использовать опыт по созданию цифрового кодекса, предложения по социальному обеспечению студентов, новых подходов по созданию виртуальных университетов и школ и по защите создаваемой ими интеллектуальной собственности. Это будет напрямую соответствовать государственным программам: «Научоемкие технологии и техника», «Образование и молодежная политика», Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества, Государственная программа о социальной защите и содействии занятости наследия [2].

Заключение. Данная статья продолжает исследование в области обобщения опыта Великобритании по разработке и реформированию ее законодательства. Практическое значение может иметь предложение по разработке и принятию цифрового кодекса Республики Беларусь (с учетом британского опыта), что соответствует положениям 4 государственных программ, особенно программе развития цифровой экономики и информационного общества. Опыт Великобритании и отсылки британского законодателя к соглашениям, заключенным между ЕС и государствами, не являющимися его членами, показывает, что есть возможность попробовать присоединить Беларусь к некоторым межгосударственным соглашениям, действующим внутри Европейского Союза (EAW, ECRIS, SIS II и др.). Это может иметь эффект в области борьбы с международной преступностью.

Список литературы

1. Bills before parliament 2016-17 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://services.parliament.uk/bills/2016-17.html>. Дата доступа – 11.01.2017.
2. Brexit: parliamentary scrutiny // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201617/ldselect/lddeucom/50/5002.htm>. Дата доступа – 11.01.2017.
3. Борботько, П.В. Брексит и проблема развития британской науки и инноваций / П.В. Борботько // Достижения и инновации в современной науке: сборник статей II Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2016. – С. 49–55.

ВЛАСТЬ КАК АТРИБУТ ГОСУДАРСТВА

*А.А. Бочков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Понятие власти также как понятие жизни, общества, любви поддается определению с трудом, так как имеет множество граней и подходов авторов. Безусловно, мир в значительной степени вращается вокруг власти, однако ею не исчерпывается.

Актуальность темы определяется ее теоретической и практической значимостью. Власть является важнейшей социальной характеристикой любого общества. Она бывает политическая, экономическая, религиозная, официальная, теневая, демократическая, авторитарная, олигархическая, тоталитарная и т.д. Человек и власть – сущности однопорядковые. Именно власть исходит из социальной основы личности и ее жизнедеятельности. Она вытекает из совместного проживания людей, необходимости управления, защиты, солидарности, расширения влияния, могущества, сочетания коллективных и индивидуальных интересов. Только власть организует народ, направляет его на решение стоящих перед обществом задач, однако она может разрушить общество и способствовать его деградации. Человек, власть, государство – сущности диалектически взаимосвязанные.

Цель – исследование феномена власти как важнейшего атрибута государства, его силы и могущества. Власть, богатство, слава, красота всегда притягивали человека и человечество с момента их появления.

Материал и методы. При написании статьи проанализирована Конституция Республики Беларусь, Гражданский кодекс и другие НПА, труды различных авторов по вопросам понятия, возникновения, функционирования и развития государственной власти. Были использованы методы: анализа, синтеза, индукции, дедукции, моделирования, прогнозирования.

Результаты и их обсуждение. С появлением государства возникает государственная власть в качестве ведущего его атрибута и признака, без которого не могут существовать остальные: территориальное деление населения, суверенитет, правовая система и т.д. Прежде всего, власть формирует государство, делая его единым, суверенным, публичным, сильным, способным воплощать политическую волю во всех направлениях деятельности. Только с помощью власти государство может осуществлять свою юрисдикцию на определенных субъектах права в рамках территории.

Опираясь на принуждение, авторитет, силу, государство пытается легитимироваться, легализоваться с помощью признания народа, власти Бога, идеалов справедливости, нравственности, свободы.

Природа, функции, происхождение и осуществление власти зависят от совокупности экономических, политических, исторических, религиозных, культурных, национальных факторов. До конца не разгадана причина перехода от потестарной власти к власти публичной, политической и государственной. Туманна будущая перспектива государственной власти.

С одной стороны, власть понимается как способность, возможность воздействовать на кого-либо с помощью права, насилия, воли, авторитета. С другой стороны, главное ее предназначение в классовых государственно организованных обществах – это господство над людьми. В-третьих – это система государственных органов, государственного аппарата, государственной «машины».

Власть зачастую выступает в качестве выражения подлинной сути человека, когда «воля к жизни» трансформируется в «волю к власти». Немногие выдерживают проверку властью на человечность. Она способна обострять низменные свойства человека: зависть, властолюбие, корысть, лесть, самолюбование, веру в свою непогрешимость и т.д. Для человека, рвущегося к власти, макиавеллизм выступает важнейшим его свойством.

Публичная власть является необходимым атрибутом любого государства. Ее публичность проявляется в наличии способности представлять все общество, олицетворять, объединять, выступать от его имени с одной стороны, с другой стороны – в наличии аппарата публичной власти, отделенного от общества, стоящего над обществом и опирающегося на «вооруженные отряды людей», способного диктовать ему свою волю.

Любая государственная власть, если она действительно стремится быть народной, долговременной, должна исходить из того, что именно народ является основным источником власти, а сама власть, будучи концентрированным выражением воли народа, должна быть направлена на защиту его интересов. «...Государю надлежит быть в дружбе с народом, иначе в трудное время он будет свергнут» [1, с.77].

Парадоксально, но власть демоса и власть царя (фараона, короля) возникают практически одновременно и сосуществуют вместе, хотя в дальнейшем власть в значительной степени носит авторитарный, деспотический, антидемократический характер, прикрываясь именем народа, выразителем его интересов.

Юридической формой государственной власти является право. Каково право, такова и государственная власть и, наоборот, хотя чаще всего первичным является государство. Не случайно господствующей теорией правопонимания является нормативизм. Только право как идеал свободы, демократии, равенства и справедливости, может ограничить государственную власть.

Государственная власть носит ярко выраженный политический характер в виде власти класса, политической партии, элиты и т.д. С могуществом власти тесно связана сила денег, золота. Именно деньги порождают власть и питают ее. Поэтому можно согласиться с классиками марксизма-ленинизма, что право – это воля господствующего класса, возведенная в закон, которую он с помощью государственной машины навязывает обществу, а государство – это машина для поддержания господства одного класса над другим, где экономически господствующий класс становится политически и юридически господствующим классом. Поэтому сила денег, прежде всего, в их власти, способности творить все, что на пользу тому, кто их имеет. Сила власти в правде, в следовании традициям, культурным ценностям. Проявляется она в авторитете и поддержке.

Как правило, власть и народ разделены в уровне полномочий, благосостояния, ответственности, дисциплины. К сожалению, зачастую для власти характерен обман, лицемерие, популизм. С другой стороны, со стороны народа мы видим пассивность, равнодушие к государственным делам, неверие, пессимизм, господство «патриархального» сознания и ожидание готовых материальных благ.

Власть – это не только государственный аппарат, а политически, территориально, административно организованное общество, слитое воедино общими задачами, целями и совместной деятельностью.

Государственная власть должна представлять народ, служить ему и контролироваться им. Поэтому особая роль в правовом государстве принадлежит гражданскому обществу, частной собственности, рыночным отношениям, среднему классу, независимым СМИ и свободе волеизъявления.

Зачастую, возникая как власть в интересах народа, она, ввиду своей непогрешимости, значимости, вседозволенности перерастает во власть в интересах властвующих.

Власть как яркий огонь привлекает людей, как костер притягивает мотылька на свой свет и нередко сжигает его в своих горнилах. Отсюда вопрос привлекательности власти, ее перерождения, адекватности, захвата власти, узурпации, концентрации и ослабления. Власть ограничена свободой подвластных и существует для их защиты.

Позитивная роль власти в государстве направлена на рост материального и культурного уровня, развитие прогресса и цивилизованности. Властвующие должны понимать, что власть это долг, бремя, тяжкий крест, ответственность, огромный труд, самоограничение, а не привилегии и неограниченные возможности. Здесь актуальной становится проблема борьбы с коррупцией.

Власть должна быть легальной (формироваться и осуществляться по закону) и легитимной (признаваться и поддерживаться большинством народа). Профессионализм, нравственность, культура – неотъемлемые свойства власти в правовом государстве, где должен торжествовать правовой закон.

Формы и методы власти различны. Должен быть разумный компромисс поощрения и принуждения. «Жесткая» власть против преступников и «мягкая» власть, основанная на примере и убеждении для законопослушных слоев населения. В Республике Беларусь стоит задача де бюрократизировать государственный аппарат, оптимизировать его и приблизить к народу.

Заключение. В статье 1 Конституции Республики Беларусь подчеркивается, что Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство [2, с.48]. Для повышения уровня эффективности государственного аппарата и сближения власти и народа в Республике Беларусь необходимы:

- повышение уровня общей и правовой культуры населения;
- гласность депутатской деятельности и отчетность их перед избирателями с осуществлением права отзыва депутатов;
- совершенствование правовой системы и прежде всего законодательства на его стабильность и динамизм путем мониторинга законодательных актов с точки зрения их социальной, экономической, политической, антикоррупционной эффективности;
- повышение уровня открытости исполнительной власти для населения;
- участие населения административно-территориальных единиц в выборах руководителей исполнительной власти.

Для обеспечения всего этого необходим высокий уровень развития инновационной экономики, политическая стабильность и политический плюрализм, разделение властей и повышение роли и ответственности законодательной власти, неуклонное соблюдение прав и свобод человека.

Список литературы

1. Макиавелли, Н. Государь: Сочинения / Н. Макиавелли. – М.: Издательство «Эксмо», 2007. – 672 с.
2. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года). – Мн.: Амалфея, 2012. – 48 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

А.А. Бочкова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Формирование правовой культуры молодежи реализуется сегодня в условиях трансформационного общества, динамично меняющейся социокультурной жизни подрастающего поколения. Новые социально-экономические условия, усложнившийся механизм правового регулирования диктуют настоятельную потребность в повышении правовой культуры молодежи.

Актуальность темы определяется ее теоретической и практической значимостью, особым местом студенческой молодежи в социальной структуре общества, ее огромным творческим потенциалом.

Целью данного исследования является анализ факторов, воздействующих на формирования правовой культуры молодежи.

Материал и методы. При написании статьи были проанализированы Конституция Республики Беларусь, Гражданский кодекс Республики Беларусь, Кодекс о браке и семье и другие НПА, специальная научная литература. Методологическую основу исследования составили методы: анализа, синтеза, моделирования, сравнительного правоведения, толкования норм права.

Результаты и их обсуждение. Многообразие факторов объективного и субъективного порядка обуславливает формирование правовой культуры молодежи. При этом имеют значение не только причинно-следственные, объективные связи: экономика, политика, социальная сфера (качество жизни, материального благосостояния, общей культуры), национальные традиции, уровень развитости правовой системы в целом и отдельных ее институтов, правовой характер государства (уровень демократизма, реализации на практике прав и свобод граждан, наличия гражданского общества и т.д.), но и случайные, вероятностные связи, вызванные трансформационными процессами.

Следует учитывать при этом, что молодежь более настороженно, порой максималистски, относится к общественным процессам, ожидая быстрых результатов, не всегда понимая, что государство способно обеспечивать базовые конституционные права в меру своих объективных возможностей и конкретных условий.

Особое значение в современных условиях приобретает разработка и реализация принципов и методов социальной защиты молодежи, государственной молодежной политики, направленной на обеспечение правовых и экономических гарантий, взаимоувязанных со всеми законодательными и исполнительными решениями разных уровней, соблюдение важнейших социальных прав каждой личности. Это касается, прежде всего, создания возможностей для актуализации личности в современном обществе, обеспечения достойного уровня и качества жизни, обретения каждым человеком чувства личного достоинства, веры в свои силы и социальную справедливость, желание собственным трудом добиться лучшей жизни, а не пассивно ожидать ее.

Серьезную проблему в формировании правовой культуры молодежи представляет правовой нигилизм. Правовой нигилизм девальвирует подлинные духовно-нравственные ценности, служит почвой для многих негативных социальных явлений (пьянство, наркомания, порнография, проституция, бытовая преступность, пренебрежение правами и охраняемыми законом интересами окружающих, посягательство на чужую собственность, самоуправство, самосуд).

Данная проблема выходит сегодня на одно из первых мест в процессе формирования правовой культуры личности и общества.

Можно выделить ряд специфических факторов, которые обуславливают дефекты правовой социализации в молодежной среде.

К их числу можно отнести следующие: 1) проявление в течение длительного времени кризисных явлений, создающих состояние аномии, что, в свою очередь, формирует духовную маргинальность отдельных представителей молодого поколения, деформацию их мировоззрения и правосознания, дезориентацию в социальных отношениях; 2) кризис общественного идеала, что негативно сказывается на воспитательно-образовательных возможностях системы образования; 3) коммерциализация и прагматизация общественных отношений, приводящие к обесцениванию правомерного поведения, восприятию его как неэффективного и материально невыгодного; 4) превалирование в пропагандируемых общественных стандартах потребительских ценностей; 5) распространение и «обыденность» в молодежной среде различных форм девиантного поведения, включая пьянство, наркоманию, экстремальные виды досуга и самоутверждения; 6) ситуация существующего в молодежной среде выбора между конформизмом, самоутверждением в институциональных, социально одобряемых формах и полной идентификацией себя в рамках молодежной субкультуры и делинквентных инноваций; 7) неразвитая в полной мере способность молодежи рефлексировать по поводу общественно значимых ценностей – более значимыми мотивами действий выступают индивидуальные (личные) интересы, вкусы и предпочтения; 8) противоречия формирования идентичностей в молодежной среде, связанные с низким уровнем солидарного взаимодействия семьи, вуза и государственных молодежных организаций, снижением предопределенности в этой сфере; 9) усиление аддиктивного поведения: игровая зависимость, компьютерно-интернетная зависимость, усиливающееся влияние интернет-сообщества, социальных сетей; 10) нереализованность в полном объеме потенциала правового образования и правового воспитания в образовательных учреждениях.

В то время, когда общество не предоставляет молодым людям четких ориентиров, когда ценности старшего поколения подверглись переоценке, когда претерпевают существенные структурно-функциональные изменения традиционные агенты социализации – институты семьи и образования, на смену целенаправленному влиянию институтов социализации приходит влияние окружающей социальной среды, которая в условиях неопределенности предстает как стихия потенциально рискованных взаимодействий и зачастую предлагает модели противоправного поведения. К этому добавляется влияние средств массовой информации (СМИ), предлагающих для подражания образцы массовой культуры, имеющие криминогенный потенциал. Происходит ослабление идентификации личности с государством и обществом и возрастание личностной автономии, отчуждение от социальных и правовых норм.

В этих условиях процесс правовой социализации студенческой молодежи может приобретать преимущественно ненаправленный, спонтанный характер, осуществляться практически вне реального участия института образования, через подражание поведению социально успешных групп, образцам массовой культуры и криминальной субкультуры.

Процесс правовой социализации молодежи неизбежно приобретает специфические характеристики в зависимости от состояния конкретной социальной практики.

Позитивное отношение к государству и праву, восприятие его культуры в качестве своей, зависит от того, интересы кого оно (государство) представляет и защищает, то есть от его социальной и демократической направленности.

Заключение. Очевидно, что добиться желаемого результата по формированию развитой правовой культуры личности невозможно даже при наличии очень качественной правовой воспитательно-разъяснительной работы, если ей не соответствует окружающая действительность, то есть совокупность общественно-экономических отношений, разумность законодательства, эффективность работы органов исполнительной власти, а также справедливость правосудия, которые, в основном, и формируют устойчивые правовые убеждения личности и общества в целом.

Основами формирования здорового нравственного и правового сознания молодежи являются социальный мир, гражданское согласие, активное сотрудничество всех общественных групп населения, повышение благосостояния народа, расширение материальных гарантий прав и свобод человека. Высокий уровень правовой культуры молодежи формируется не вопреки общественным условиям, а в силу созданных обществом условий для самоопределения и самоутверждения личности.

АДВОКАТУРА И ГОСУДАРСТВО: ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

*Т.В. Ветаикова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Тема исследования является весьма актуальной, юридическая помощь как один из видов помощи, оказываемой физическим и юридическим лицам, представляет собой суть работы адвоката, главную задачу адвокатуры, а задачи, возложенные на адвокатуру, имеют государственное значение и отражают интерес не только конкретного гражданина, обратившегося за юридической помощью, но и публичный интерес общества.

Цель – анализ взаимодействия адвокатуры и государства.

Материал и методы. Материалом исследования послужили доктринальные положения теории конституционного права в области права на юридическую помощь. Для достижения цели исследования использовались методы формальной логики: описание, сравнение, анализ и синтез, позволили охарактеризовать взаимодействие адвокатуры и государства с позиции его конкретного содержания.

Результаты и их обсуждение. Законодательно закреплено, что государство гарантирует адвокатам возможность осуществления адвокатской деятельности и способствует созданию для этого необходимых условий, обеспечивает независимость деятельности адвокатуры, доступность юридической помощи, а также сотрудничество государственных органов и органов адвокатского самоуправления в деле обеспечения защиты прав, свобод и интересов граждан, оказания юридической помощи физическим и юридическим лицам.

Как отмечает О.Л. Слижевский, созданная в государстве система юридической помощи «позволяет обеспечить конституционные права граждан на юридическую помощь, стабильную работу судов и органов следствия». «Деятельность адвокатуры в нашей стране поддерживается государством. Коллегии адвокатов Республики Беларусь освобождаются от общегосударственных налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджет, за исключением подоходного налога и отчислений в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. Тем самым государство способствует развитию юридической помощи и ее доступности для граждан» [1, с.13].

С такой позицией можно согласиться, но лишь отчасти. Ввиду уплаты, в частности, взноса в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь адвокатом самостоятельно, то есть в размере тридцати пяти процентов от заработка, финансовое бремя не способствует развитию доступности юридической помощи.

Помимо этого, адвокаты могут осуществлять сотрудничество с общественными объединениями юристов, других граждан в деле обеспечения законности и правопорядка, правового воспитания граждан, изучения правоприменительной практики, подготовки взаимосогласованных предложений о совершенствовании законодательства и по другим направлениям.

Мыслится, что государственные гарантии будут реализованы, а эффективность работы адвокатуры повысится, если оставить за государством только нормотворческие и общие контрольные полномочия, а организационные, кадровые полномочия, а также функцию текущего контроля передать органам самоуправления адвокатуры.

Территориальная коллегия адвокатов распределяет затраты на оказание юридической помощи за счет средств коллегии между адвокатами юридических консультаций, адвокатских бюро, а также адвокатами, осуществляющими адвокатскую деятельность индивидуально.

При этом, законодательно установлено, что труд адвокатов оплачивается за счет средств, поступивших от клиентов за оказанную им юридическую помощь, средств коллегий адвокатов, республиканского и (или) местного бюджетов. Размер оплаты труда адвоката за счет средств республиканского и (или) местного бюджетов определяется в порядке, установленном Советом Министров Республики Беларусь. Условия и размер оплаты труда адвоката при оказании юридической помощи за счет средств коллегий адвокатов, а также оплаты труда стажеров адвоката определяются органами управления коллегии адвокатов в соответствии с законодательством и ее уставом.

Представляется, весьма интересной ситуация, в которой государство гарантирует право на юридическую помощь, возможность ее получения безвозмездно, однако бремя финансовых затрат по абсолютному большинству критериев относит к обязанностям адвокатуры. То есть адвокат по ряду категорий дел должен фактически бесплатно работать для реализации конституционной гарантии бесплатной юридической помощи.

Как видится, вопрос оплаты труда адвоката напрямую влияет на доступность и качество ока-

зываемых услуг. Возникает ситуация, когда адекватной оплаты за юридическую помощь недостаточно для покрытия отчислений (налоги, сборы и другие обязательные платежи в республиканский и (или) местный бюджеты, а также в государственные внебюджетные фонды, в том числе взносы в Фонд социальной защиты населения, в территориальную коллегия адвокатов). В такой ситуации закономерно растет гонорар и возникает неизбежность работы параллельно по большому количеству дел, и в связи с этим страдает доступность юридической помощи и снижается ее качество, оставляя в числе клиентов лишь платежеспособных граждан и юридических лиц.

Заключение. Юридическая помощь оказывается адвокатами на возмездной основе на основании договора на оказание юридической помощи. При этом возможны случаи оказания юридической помощи за счет средств республиканского и (или) местного бюджетов, а также средств коллегий адвокатов.

Как видится, вопрос оплаты труда адвоката напрямую влияет на доступность и качество оказываемых услуг. Возникает ситуация, когда адекватной оплаты за юридическую помощь недостаточно для покрытия отчислений (в том числе взносы в Фонд социальной защиты населения, в территориальную коллегия адвокатов, подоходный налог). В такой ситуации закономерно растет гонорар и возникает неизбежность работы одновременно по большому количеству дел, и в связи с этим страдает доступность юридической помощи и снижается ее качество, оставляя в числе клиентов лишь платежеспособных граждан и юридических лиц.

Таким образом, государство, гарантируя право на юридическую помощь, фактически ограничивает это право созданием условий, в которых социально незащищенные слои населения (пенсионеры, инвалиды, многодетные, несовершеннолетние) зачастую не могут оплатить либо получить бесплатно качественную юридическую помощь.

Список литературы

1. Слижевский, О.Л. Конституционное право на юридическую помощь / О.Л. Слижевский // Промышленно-торговое право. – 2012. – № 3. – С. 12–15.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

*А.В. Губаревич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Государственное регулирование экономики призвано находить действенные соотношения между саморегулированием рынка и государственным управлением, степенью хозяйственной свободы и государственных социальных гарантий. Анализ национальных документов в сфере стратегического развития показал, что модели экономического развития в государствах – участниках Единого экономического пространства (далее – ЕЭП, Стороны) отличаются, а текущий уровень интеграционного взаимодействия и полномочий Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) не позволяет ставить вопрос о подготовке документа, характеризующего совместное социально-экономическое развитие. В этой связи цель исследования заключается в проведении системного анализа инвестиционной стратегии развития региональных социально-экономических систем в условиях развития интеграционных процессов Евразийского экономического союза.

Материал и методы. В данной работе используются нормативные правовые акты, регулирующие порядок осуществления инвестиционной стратегии развития региональных социально-экономических систем в условиях развития интеграционных процессов Евразийского экономического союза. Основными методами исследования являются формально-логический метод, анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Сегодня в Республике Беларусь осуществляется попытка формирования модели национальной экономической системы (НЭС), системообразующим блоком функционирования которой, в соответствии с Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период 2030 г. (НСУР 2030), должно стать социально ориентированное, экономически эффективное и экологозащитное развитие страны с учетом удовлетворения потребностей нынешних и будущих поколений. При этом в качестве стратегической цели региональной политики указывается комплексное развитие каждого региона и уменьшение существующих региональных различий с учетом эффективного использования его ресурсного потенциала и конкурентных преимуществ в интересах

обеспечения высоких стандартов жизни населения, сохранения природы и позитивного вклада регионов в национальную конкурентоспособность и безопасность.

Необходимо отметить, что достижение поставленной цели требует структурной перестройки НЭС Республики Беларусь как в региональном, так и в отраслевом разрезе. Как отмечается в НСУР2030, нужна смешанная стратегия структурной перестройки экономики: в одних секторах – догоняющее развитие при активном заимствовании передовых зарубежных технологий и институтов, в других – стратегия лидерства с максимальным использованием собственных продвинутых разработок и инноваций и конкурентных преимуществ.

Важнейшими факторами, обеспечивающими достижение стратегической цели как социально-экономического развития Республики Беларусь, так и региональной политики государства являются инвестиции и инновации. При условии, что инновации, как правило, сопряжены с инвестициями, эффективное использование данных факторов возможно в рамках соответствующих инвестиционно-инновационных стратегий социально-экономической трансформации НЭС Республики Беларусь.

Рассмотрение НЭС как системы, имеющей территориально-отраслевую структуру, позволяет обоснованно подходить к разработке инвестиционно-инновационных стратегий трансформации НЭС для различных территориально-отраслевых образований, имеющих, как правило, различные научно-технологический, инновационный, инвестиционный, кадровый, инфраструктурный, финансово-кредитный и др. потенциал.

Реализация инновационных и инвестиционных возможностей страны и ее регионов во многом зависит от ее места в международном разделении труда и степени интегрированности в мировую экономическую систему. При этом в условиях глобализации примыкание любой страны к мировым экономическим процессам во многом зависит от национальной стратегии вхождения в глобальную инновационную и инвестиционную деятельность.

Управление инновационным процессом должно происходить в рамках выбранных целевых установок общественного развития, соответствующих им приоритетов научно-технического развития, системы экспертизы и отбора нововведений для приоритетного развития и, наконец, норм, регулирующих мотивацию и эффективность деятельности участников инновационного процесса.

Можно выделить 9 базовых инвестиционно-инновационных стратегий трансформации НЭС и развития ее регионов. Так, например, инвестиционно-инновационная стратегия, предполагает аккумуляцию и корпоративное объединение инвестиционных ресурсов частных национальных инвесторов и государства для их использования в финансировании приобретения имеющегося зарубежного научно-технического потенциала и перенесении нововведений в собственную экономику. Завоевание в данном случае отечественными инвесторами возможно большего инвестиционного рынка достигается посредством приобретения, например, лицензий на высокоэффективные технологии, с последующим созданием и развитием собственного научно-технического и научно-производственного потенциала, обеспечившего в дальнейшем весь инновационный цикл – от фундаментальных исследований и разработок до внедрения инноваций и их реализацию их внутри страны и на мировом рынке.

Заключение. Использование той или иной стратегии зависит от характеристик и состояния подсистем НЭС (отраслей и подотраслей экономики, территориальных образований и др.). В качестве характеристик подсистем НЭС может выступать научно-технологический, инновационный, кадровый потенциал, инвестиционная привлекательность подсистемы и др. В этой связи возникает потребность в разработке четких критериев выбора инвестиционно-инновационных стратегий трансформации НЭС и развития ее регионов в наибольшей степени способствующих достижению стратегической цели социально-экономического развития Беларуси – повышение уровня и качества жизни народа республики, а также обеспечивающих комплексное развитие каждого региона и уменьшение существующих региональных различий с учетом эффективного использования его ресурсного потенциала и конкурентных преимуществ в интересах обеспечения высоких стандартов жизни населения.

Список литературы

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/nfiles/001708_636056_NSUR2030.pdf. – Дата доступа: 26.12.2016.
2. О некоторых мерах по стимулированию реализации инновационных проектов: Указ Президента Респ. Беларусь, 20 мая 2013 г., № 229 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТА ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*П.В. Гурщенок
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Поддержка малого и среднего предпринимательства является важным направлением социально-экономической политики многих государств. В Республике Беларусь проводится активная государственная политика по созданию системы специализированных организаций, оказывающих поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства. Осуществление поддержки малого и среднего предпринимательства со стороны специализированных организаций требует решения комплекса правовых вопросов, имеющих теоретическое и практическое значение.

Актуальность темы определяется ее теоретической и практической значимостью, местом и ролью малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь.

Целью работы выступает правовая характеристика субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства и выделение его признаков.

Материал и методы. При написании статьи использована Конституция Республики Беларусь, Гражданский Кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О поддержке малого и среднего предпринимательства», специальная научная литература. Методы исследования: диалектический, логический, формально-юридический, историко-правовой, сравнительного правоведения, системного анализа.

Результаты и их обсуждение. Субъектам поддержки малого и среднего предпринимательства присущи ряд признаков:

1) субъект поддержки малого и среднего предпринимательства – это юридическое лицо, выступающее в организационно-правовой форме соответствующей коммерческой или некоммерческой организации. Хотя деятельность субъектов поддержки носит преимущественно предпринимательский характер и поэтому субъекты поддержки малого и среднего предпринимательства – это прежде всего коммерческие организации, однако, некоммерческие организации исходя из своей уставной деятельности, так же могут выполнять функции центров поддержки предпринимательства и инкубаторов малого предпринимательства. Например, учреждения образования могут оказывать субъектам малого и среднего предпринимательства услуги по подготовке и переподготовке кадров, проведению обучающих курсов. Использование потенциала таких организаций для поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства не требует дополнительных ресурсов со стороны государства. Данный вывод подтверждает и сложившаяся в Республике Беларусь практика.

Мы считаем нецелесообразным признавать субъектами поддержки малого и среднего предпринимательства индивидуальных предпринимателей, хотя они и могут оказывать консультационные, юридические и иные услуги.

2) юридическое лицо может быть изначально создано для осуществления поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства; таковыми являются Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей, учреждения финансовой поддержки предпринимателей, общества взаимного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства.

3) основная деятельность юридического лица может быть не связана с поддержкой малого и среднего предпринимательства, но оно способно выполнять задачи, возложенные законодательством на субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства, поэтому такое юридическое лицо может быть признано центром поддержки предпринимательства и инкубатором малого предпринимательства путем соответствующей регистрации.

4) юридическое лицо должно быть специально создано согласно законодательству для поддержки малого и среднего предпринимательства и (или) зарегистрировано в этом качестве в установленном законодательством порядке.

На основании выявленных признаков вытекает понятие субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства: субъект поддержки малого и среднего предпринимательства: это юридическое лицо (коммерческая или некоммерческая организация), созданное для поддержки малого и среднего предпринимательства и (или) зарегистрированное в этом качестве в установленном законодательством порядке.

Необходимо также выделить особенности правового статуса субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства как юридических лиц.

Правовой статус субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства включает в себя положения, вытекающие из организационно-правовой формы юридического лица, в которой действует субъект поддержки малого и среднего предпринимательства. Применительно к организационно-правовой форме юридического лица в законодательстве дается понятие такого лица, определяются порядок создания, реорганизации и ликвидации юридического лица, состав и источники образования его имущества, органы управления, их полномочия и порядок управления юридическим лицом, полномочия данного юридического лица в целом. Это относится к общему правовому статусу.

Правовой статус субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства включает также понятие данного субъекта, его права и обязанности как субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства, порядок приобретения и прекращения статуса субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства, взаимоотношения с субъектами малого и среднего предпринимательства. Здесь речь идет о специальном правовом статусе.

Выделение наряду с общим специальным правового статуса субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства имеет значение в связи с тем, что именно специальный правовой статус определяет статус юридического лица как субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства.

В поддержке малого и среднего предпринимательства следует различать систему поддержки малого и среднего предпринимательства и систему субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства. В систему поддержки малого и среднего предпринимательства входят все органы и организации, которые обеспечивают благоприятные условия для создания и развития субъектов малого и среднего и предпринимательства или осуществляют мероприятия по поддержке малого и среднего предпринимательства. Например, банки предоставляют кредиты субъектам малого и среднего предпринимательства. Система субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства должна представлять систему специально созданных и (или) зарегистрированных в этом качестве организаций, являясь составной частью всей системы поддержки малого и среднего предпринимательства.

Заключение. Существует целесообразность сохранения и дальнейшего использования в законодательстве устоявшегося понятия «инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства» для характеристики поддержки малого и среднего предпринимательства. Вместе с тем, считаем необходимым выделение понятия инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства в узком смысле как системы субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства. В связи с этим предлагаем следующее определение инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства: это система юридических лиц (коммерческих и некоммерческих организаций), созданных для поддержки малого и среднего предпринимательства и (или) зарегистрированных в этом качестве в установленном законодательством порядке.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ИНОСТРАННОГО ПРАВА

*А.Г. Егорова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность темы данного исследования обусловлена активизацией судебной системы в плане применения иностранного права в условиях национальной правовой системы. На необходимость разработки указанных подходов нацеливает вся правоприменительная система, которая работает в условиях глобализации национальных правовых механизмов.

Материал и методы. Накопленный эмпирический материал дал возможность ученым типизировать формы соотношения уже не отдельных правовых систем, а целых семей права. Французский ученый Р. Давид предложил идею «трихотомии» правовых систем, распределив их по трем группам – романо-германского, англо-американского и социалистического права [1, с. 6–7].

Взаимодействие иностранного элемента с национальным правом рассматривается не с узко-национальных правовых, а общесемейных традиций, что позволило выработать опреде-

ленный алгоритм действий как национального законодателя, так и правоприменителя, использующих в своей деятельности иностранный элемент. К числу ученых, внесших вклад в развитие концепции взаимодействия национальных правовых систем, можно отнести Х. Гаттериджа, М. Ансея, И. Сабо, В.А. Туманова, А.В. Егорова и других [2–6].

Основным методом, использованным автором, является *сравнительно-правовой (компаративистский)* метод, который применялся при исследовании национальных правовых компонентов и практики их реализации в различных правовых системах. В результате применения данного метода были выявлены черты общего и отличного в характере национальных правовых систем относительно практики применения иностранного элемента в национальной правовой сфере.

Результаты и их обсуждение. Существование и реализация форм взаимодействия национального права с иностранным элементом основаны на динамике разрешения проблемы иностранного элемента, суть которой заключается в конкуренции нескольких правовых порядков относительно объекта регулирования. В результате этого можно обозначить три основные формы взаимодействия национального права с иностранным элементом:

- признание иностранного элемента в качестве изначально возникшего в другой правовой среде со специфическим правовым режимом;
- присвоение регулятивного правового объема иностранного элемента за счет модификаций национально-правового характера;
- компромиссная оговорка альтернативного плана, сложившаяся в пользу иностранного или национального права.

Признание иностранного элемента национальным правом представляет собой, во-первых, нормативную определенность иностранного происхождения элемента правоотношения и, во-вторых, нормативно допускаемую возможность «переноса» правового статуса иностранного элемента из его собственной правовой среды в инородную. На нормативном уровне это закрепляется в двух формах – дефинитивной, определяющей объема правовых понятий социальных образований иностранного происхождения, и коллизионной, нормативно отсылающей к праву другого государства с целью урегулирования вопроса, возникшего в другой национально-правовой сфере.

Реализация коллизионной формы предполагает необходимость выработки и принятия специальной конвенции, определяющей концепцию отсылок к иностранному праву. Причем, предлагается в данный документ заложить следующие принципиальные положения:

- отсылки должны осуществляться к той правовой системе, которая имеет больший нормативный объем;
- необходима разработка единого технического механизма взаимодействия правовых систем.

Форма присвоения регулятивного правового объема иностранного элемента, подчиняющаяся новым тенденциям в сфере взаимодействия правовых систем, не должна носить тотального характера. С этой целью необходимо:

- определить нормативные и доктринальные основания для присвоения регулятивного объема иностранного элемента национальным правом;
- сформулировать принципы ограничения присвоения национальным правом правового объема иностранного элемента.

Суть указанных оснований представляется следующей:

во-первых, иностранные нормы не применяются, если они противоречат основополагающим принципам национального права государства применения, которые должны иметь конституционное закрепление и, таким образом, обладать высшей юридической силой;

во-вторых, иностранный правовой регулятор не подлежит применению, если его положения противоречат нормам морали и справедливости, которые, как представляется, должны иметь характер морали и справедливости всего цивилизованного общества, а не какой-то конкретной общности;

в-третьих, иностранная норма не применяется, если она противоречит коренным интересам государства, которые оцениваются не только с точки зрения норм *jus cogens*, но и с позиции возможного причинения негативных последствий отношения субъекта международного права с другими государствами.

Принципами ограничения присвоения национальным правом правового объема иностранного элемента предлагается считать:

а) принцип полисистемности: национальное право не может избирать в качестве регулятора иностранного элемента собственные нормы и институты, основываясь на одной только разнице социально-политических систем, к которым принадлежит иностранный элемент и национальное право;

б) принцип доктринальной явности противоречия иностранного регулятора результату национального регулирования: применение иностранных норм исключается в случае противоречия их принципам права и международно-правовым нормам, признанным правовой системой;

в) принцип противоречия иностранного регулятора результату национального регулирования: национальное право не должно отрицать иностранное правовое регулирование социального образования или явления в виде применения иностранной нормы за рубежом при учете возможной несовместимости правовых регуляторов, противоречащих публичным правовым порядкам государств.

Заключение. Международное взаимодействие национальных правовых систем порождает проблему иностранного элемента в национальном праве, суть которой состоит в конкуренции нескольких правовых порядков относительно объекта регулирования при определении характера национальной юрисдикции субъекта и юридического факта, где основным гарантом стабильности правового порядка является международно-правовая согласованность правовых систем относительно регулирования субъекта, объекта и юридического факта на уровне национальных и международных норм.

Список литературы

1. Давид, Р. Основные правовые системы современности (Сравнительное право) / Р. Давид. – М.: «Прогресс», 1967. – 496 с.
2. Gutteridge, H.C. Comparative Law: Introduction to the comparative method of legal study and research / H.C. Gutteridge. - London: At the University Press, 1949. – 214 p.
3. Ancel, M. Utilité et methods du droit compare / M. Ancel. – Neuchâtel, 1971. – 294 p.
4. Сабо, И. Сравнительное правоведение. («Критика современной буржуазной теории права») / И. Сабо. – М.: Прогресс, 1969. – 240 с.
5. Туманов, В.А. Избранное / В.А. Туманов. – М.: Норма : Инфра-М, 2010. – 736 с.
6. Егоров, А.В. Сравнительно-правовой метод и установление содержания иностранного права / А.В. Егоров // Журнал российского права, 2005. – № 8. – С. 109–114.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ В ПЕРИОД НОВОГО ВРЕМЕНИ

Е.Ф. Ивашкевич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Уголовное право в период Нового времени, в отличие от средневекового, которое характеризовалось сословностью, правовым партикуляризмом, территориальной обособленностью, казуистичностью и религиозной направленностью, повсеместно оформлялось в виде национальных правовых систем, для законодательства которых характерны системность и целостность, персонифицированность, общеобязательность и законность.

Целью данного исследования является анализ особенностей российского и западноевропейского уголовного законодательства о половых преступлениях в период Нового времени.

Материал и методы. Источниковедческую базу исследования составили такие хрестоматийные правовые документы, как Воинский артикул 1715 года, Уголовный кодекс Франции 1810 года, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных Российского государства 1845 года, Уголовное уложение России 1903 года. Основными методами исследования являлись историко-сравнительный метод и метод сравнительно-правового анализа.

Результаты и их обсуждение. Исходя из содержания главы XX «О содомском грехе, о насилии и блуде» Воинского артикула Петра I 1715 года, половые преступления делились на 5 групп: мужеложество и скотоложество (арт. 165-166), изнасилование (арт. 167-168), прелюбодеяние (арт. 169-170), двойной брак и кровосмешение (арт. 171-174) и иные преступления (арт. 175-177). За «скотоложество» предусматривалось «жестоко на теле наказать», то есть подвергнуть избиению (шпицрутированию). Мужеложество делилось на 2 вида: ненасильственное (добровольное) и насильственное. За оба преступления полагалась уголовная ответственность в виде телесных наказаний в первом случае и смертная казнь или бессрочная «ссылка на галеры» во втором.

Изнасилование по Воинскому артикулу 1715 года – это насильственный половой акт с женщиной независимо от ее возраста («старая или молодая»), семейного состояния («замужняя или холостая»), территории совершения посягательства («в неприятельской или дружеской земле»). Отдельно выделялись лишь такие признаки объективной стороны, как изнасилование «честной жены, вдовы или девицы», причем значения не имело, была ли она обручена и находилась ли она «под волей отца». Важнейшим условием для привлечения к уголовной ответственности за изнасилование было наличие доказательств в результате «освидетельствования» судьей. В качестве доказательства вины выступали наличие следов разрыва одежды потерпевшей или виновного в преступлении лица, «синевы или кровавых знаков» на теле потерпевшей или виновного, «жалобы» от потерпевшей в течение суток после совершения преступления. В противном случае заявление не принималось, так как потерпевшая «сама к преступлению тому охоту имела». Если изнасилование происходило в «негодном месте» (лесу, поле, ином безлюдном месте) или же потерпевшая была «блудницею» (женщиной, «своей чести лишенная»), то такая жалоба не принималась, ибо считалось, что женщина врет и «словам ее не надлежит верить». Однако при наличии свидетелей совершенного преступления жалоба могла быть принята. Наказание за оконченное изнасилование устанавливалось в виде смертной казни путем отсечения головы или вечной ссылки на галеры, либо наказания по усмотрению суда при неоконченном преступлении.

Третья группа преступлений представлена прелюбодеяниями, под которыми понималось вступление в половую связь между лицами, состоящими в браке, либо между женатым и неженатым лицом или же неженатыми лицами. В первом случае наказание устанавливалось по усмотрению суда, а во втором – в виде тюремного заключения, шпицрутирования, «оставлением от полка» (увольнения из воинского формирования), ссылки на каторгу, в третьем – в виде принудительной женитьбы. Причем, необходимо обратить внимание на то, что если за женщину, которая изменила своему мужу, будет просить последний о ее пощаде, или она «в супружестве не может телесную охоту утолить», то наказание за совершенное преступление может быть уменьшено по усмотрению суда.

Отнесенные к четвертой группе двойные браки рассматривались как «тяжкий грех» и рассмотрение данной категории дел относилось к церковным судам. Освобождению от уголовной ответственности по таким делам подлежали лица, которые вступили в такой брак под влиянием обмана другой стороны. Кровосмешение по Артикулу представлялось в виде вступления в половую связь ближайших и дальних родственников, «которым по правам в супружество вступить невозможно для свойства» с последующим рождением детей от такой связи. Наказание за такие действия, в первом случае, устанавливалось в виде смертной казни для лиц, участвовавших в кровосмешении «в восходящей и нисходящей линии», а также церковном покаянии – во втором. Относилось к половым преступлениям и содержанием «блудниц» при полках, рождение внебрачных детей. В первом случае виновная подвергалась изгнанию с территории воинских формирований, во втором – лица, родившие внебрачного ребенка, обязаны были вступить в брак под угрозой более тяжкого наказания.

Обращаясь к содержанию книги третьей главы 1 отделению 4 «Посягательства на нравственность» УК Франции 1810 года, необходимо отметить, что в нём остались только такие составы половых преступлений, как изнасилование (ст. 331) и прелюбодеяние (ст. 332). Причём, под изнасилованием подразумевался половой акт либо иное «любоострастное» действие, при совершении которого или покушении на которое применялось насилие над личностью «того или другого пола» (предусматривалось наказание в виде смертной казни путем гильотинирования). За прелюбодеяние статьёй 332 УК Франции 1810 года устанавливалась уголовная ответственность только для женщины. Однако, муж виновной в прелюбодеянии женщины имел право помилования своей неверной супруги, прекращения исполнения приговора и возвращения её к себе. Наказание за прелюбодеяние составляло от 3 месяцев до 3 лет лишения свободы с отбыванием наказания в смиренном доме.

Значительный интерес для данного исследования представляет Российское Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, которое содержало специальный раздел «О преступлениях против чести и целомудрия женщин». В этом разделе были статьи «о растлении девицы, не достигшей четырнадцатилетнего возраста», «изнасиловании лица женского пола, имеющего более четырнадцати лет от роду». При изнасиловании учитывались личность виновного и его взаимоотношения с потерпевшей (родственные, служебные), наличие побоев или следов истязания, использование состояния «беспамятыства или неестественного сна», опасность для

жизни, а также предварительное похищение потерпевшей. Особо выделялись в качестве последствий смерть или растление потерпевшей. Дальнейшее развитие российского уголовного законодательства непосредственно связано с принятием Уголовного уложения 1903 года. В нем четко отграничиваются друг от друга по объективной стороне такие составы половых преступлений, как «изнасилование» и «насильственные действия сексуального характера». Так, под изнасилованием уже понимался насильственный половой акт с женщиной, а под насильственными действиями сексуального характера – насильственный половой акт с мужчиной.

Заключение. Таким образом, необходимо отметить, что именно в эпоху Нового времени в кодифицированных уголовных законодательных актах европейских государств в основном закладываются современные подходы к содержанию правовых норм о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы, определяются основные составы преступлений в данной области, их квалифицирующие признаки.

Список литературы

1. Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2008. – 464 с.
2. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: в 2 т. / под. ред. К.И. Батыра и Е.В. Поликарповой. – Т.2. – М.: Юрист, 1996. – 520с.
3. Андреева, Л.А. Квалификация изнасилований: учебное пособие / Л.А. Андреева, С.Д. Цэнгэл. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2005. – 68 с.

ПРИЗНАК СИСТЕМНОСТИ В СТРУКТУРЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

*М.А. Козак
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одним из признаков системности совокупности элементов отдельного института или подинститута является наличие связей между составляющими его субъектами или элементами. В сложившемся научном понимании, система органов власти рассматривается, чаще всего, как «совокупность взаимодействующих самоуправляющихся систем – органов, выступающих в качестве ее составных частей» [1, с. 9]. Наличие связей между субъектами отдельного вида власти, их взаимодействие, в какой-то степени взаимозависимость, позволяет говорить об отношениях системности внутри отдельного вида государственной власти, является показателем уровня их системной связи.

За время развития теории представительного правления, в процессе поиска оптимальной модели представительности, критерии, черты представительных органов менялись или заменялись. В науке конституционного права до настоящего времени нет единого мнения по поводу наличия системной взаимосвязи между структурными элементами представительной власти. Целью данной статьи является поиск граней взаимодействия Президента с другими представительными органами. В данном анализе будет проанализировано одностороннее влияние Президента на другие представительные органы.

Материал и методы. Источниковедческой базой исследования являются Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О Президенте Республики Беларусь», Закон Республики Беларусь «О Национальном собрании Республики Беларусь» и другие. При написании статьи были использованы методы: анализа, синтеза.

Результаты и их обсуждение. По нашему мнению, внутрисистемные связи представительных органов имеют линейный характер. Конкретное содержание отношений определяется их назначением, специфическими особенностями соотношения отдельных элементов, различной степенью самостоятельности органов, входящих в систему. Например, в системе исполнительной власти наблюдается наибольшая степень централизма, что обусловлено единой целью и моделью построения системы. Системный характер представительных органов наименее централизован, но и здесь наблюдается наличие сложного взаимодействия во внутрисистемных связях. Связь представительных органов между собой можно охарактеризовать, с одной стороны, наличием прочности, с другой, – проявлением гибкости. Такая связь призвана обеспечить максимальную координацию общегосударственных и местных интересов, активное участие нижестоящих органов власти в мероприятиях вышестоящих в осуществлении единой политики.

Роль координатора в лице Главы государства, отмечают многие ученые. Так, белорусский доктор права Г.А. Василевич констатирует: «пост Главы государства – Президента, выступает в роли своеобразного координатора» власти [2, с.21]; правовед Т.С. Масловская характеризует Главу государства следующим образом: «... орган, гарантирующий определенный баланс и согласованное взаимодействие ветвей власти..., осуществляющий верховный контроль за тем, чтобы ни один институт власти не мог посягнуть на прерогативы другого, не мог узурпировать власть в стране или приостановить чьи-либо властные полномочия» [3, с.71]. Указанные полномочия Президент Республики Беларусь выполняет и в системе представительной власти, как координатор, он выполняет ряд функций, которые говорят о нем как о звене, связующем в единую систему все представительные органы. Проанализировав полномочия Президента по различным направлениям взаимодействия с другими представительными органами, возможно их объединить в группы.

Кадровые полномочия проявляются в участии Президента Республики Беларусь в формировании палат Парламента и местных Советов депутатов с одной стороны, и прекращении их деятельности, с другой. Президент назначает очередные и внеочередные выборы в Палату представителей, Совет Республики и местные представительные органы; распускает палаты в случаях и в порядке, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь.

Законодательные полномочия в сфере законотворчества включают право законодательной инициативы, право утверждения законов, право отлагательного вето.

Контрольные полномочия проявляются в праве Президента Республики Беларусь непосредственно или через создаваемые им органы осуществлять контроль за соблюдением законодательства местными органами управления и самоуправления, он вправе, например, приостанавливать решения местных Советов депутатов в случае несоответствия их законодательству.

Организаторские полномочия проявляются в праве Президента Республики Беларусь на созыв внеочередной сессии парламента. Данное полномочие Т.С. Масловская называет «дискреционным, поскольку он может принять такое решение по своему собственному усмотрению, без согласования с Правительством или Парламентом» [3, с.93].

Информационные полномочия выражены в прописанной в Конституции Республики Беларусь обязанности Президента Республики Беларусь обращаться с посланиями к Парламенту и народу о положении в государстве, об основных направлениях внутренней и внешней политики. В посланиях содержится оценка положений дел в стране, основные задачи государства на будущее, предопределяющие законодательную политику органов государственной власти. Президент Республики Беларусь вправе участвовать в работе Парламента и его органов, выступать перед ними в любое время с речью или сообщением.

Заключение. Таким образом, анализ полномочий Президента Республики Беларусь говорит о наличии взаимодействия его с другими органами представительной власти как республиканского, так и местного уровня. Такое взаимодействие можно назвать обязательным и постоянным, оно имеет различные проявления в результате осуществления определенного вида полномочий. Взаимоотношения Президента Республики Беларусь внутри системы органов представительной власти проявляется в его полномочиях, закрепленных законодательно. Полномочия можно разделить на: кадровые, в сфере законотворчества, контрольные, организаторские, информационные. Данные проявления взаимодействия имеют специализированный, законодательно установленный характер отношений, который проявляется не только в сотрудничестве, но и в применении мер ответственности со стороны Президента к представительным органам.

Список литературы

1. Пилипенко, С.Г. Органы исполнительной власти в системе местного самоуправления Российской Федерации: автореф. дис. ... к.ю.н.: 12.00.02 / С.Г. Пилипенко; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Волгогр. акад. – Волгоград, 2002. – 20 с.
2. Василевич, Г.А. Парламентаризм : сущность, модели, перспективы в Республике Беларусь: материалы Респ. науч.-практ. конф., Минск, 31 мая 2012 г. / Г.А. Василевич; под науч. ред. А.В. Курьяновича. – Минск: Тесей, 2012. – С.21-30.
3. Масловская, Т.С. Институт президентства в Республике Беларусь: теоретические и конституционные основы / Т.С. Масловская. – Минск: БГУ, 2010. – 183 с.

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Ф.В. Куракин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Республика Беларусь рассматривает государственно-частное партнерство как инновационный инструмент модернизации инфраструктуры. Отечественный законодатель сравнительно недавно начал правовое освоение механизма государственно-частного партнерства. Актуальность работы обусловлена необходимостью создания эффективного механизма регулирования отношений, возникающих в сфере государственно-частного партнерства.

Цель работы – на основе мировой практики в сфере государственно-частного партнерства определить направления развития отечественного законодательства в этой области, предложить рекомендации.

Материал и методы. Материалом исследования является мировая практика использования государственно-частного партнерства, отечественное законодательство в сфере государственно-частного партнерства, работы специалистов в этой области. В качестве основных методов используются методы анализа и сравнения.

Результаты и их обсуждение. В соответствии со статьей 1 Закона Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве» (далее – Закон) государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) – это юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество Республики Беларусь и юридических лиц, иностранных организаций, не являющихся юридическими лицами, физических лиц, в том числе, индивидуальных предпринимателей, отвечающее целям, задачам и принципам, определенным проектом. Цели, задачи и принципы перечислены в статьях 2 и 3 Закона [1].

Исходя из содержания Закона, ГЧП – это взаимовыгодное сотрудничество на договорной основе между государственным и частным партнерами с целью реализаций общественно значимых проектов и программ на национальном и региональном уровнях на условиях разделения ресурсов, рисков, доходов и ответственности в целях развития инновационного, инвестиционного, инфраструктурного потенциала Республики Беларусь [2].

Для успешного применения ГЧП в Республике Беларусь необходимо формирование законодательной базы, учитывающей особенности механизма ГЧП, его качественное отличие от известных белорусской законодательной практике механизмов.

Отечественный законодатель сравнительно недавно начал правовое освоение механизма ГЧП. В мировой практике ГЧП используется как инновационный инструмент модернизации инфраструктуры уже на протяжении 30 лет. Учет сложившейся мировой практики применения ГЧП должен способствовать повышению эффективности использования ГЧП в Республике Беларусь.

С учетом анализа международной практики применения ГЧП, возможно выделить следующие условия, определяющие особенности ГЧП и создающие предпосылки для его эффективного применения. Данные условия можно разделить на технические (этапы реализации, структура проекта, распределение рисков) и концептуальные (партнерская позиция государства, надежность, предсказуемость правовой базы, прозрачность закупок, подотчетность перед общественностью, устойчивое развитие).

В мировой практике выделяют следующие этапы реализации проекта ГЧП: 1) Государственный орган формулирует требования в отношении результата проекта, проводится конкурс на заключения соглашения по реализации проекта ГЧП; 2) Частный сектор, по согласованию с государственным органом, самостоятельно финансирует, создает и эксплуатирует объект, получая заранее согласованную плату за услуги [3].

Процесс развития ГЧП не возможен без понимания структуры проекта ГЧП и определения его основных сторон. К основным сторонам контрактов, составляющих проект ГЧП относятся: проектная компания, государственный орган, инвесторы, подрядчик по эксплуатации и техническому обслуживанию объекта. Отношения между всеми сторонами строятся на контрактной основе.

При реализации проекта ГЧП с государственного органа на подрядчиков перекладываются значительные риски. Наиболее существенные риски связаны с: 1) Затратами на проектиро-

вание и создание объекта ГЧП; 2) Затратами, связанными с нарушением графика работ; 3) Рыночным спросом на актив; 4) Услугой, предоставляемой в рамках актива 5) Затратами на эксплуатацию и техническое обслуживание проекта ГЧП.

Осознание государством своей партнерской позиции в проекте ГЧП подразумевает отказ от использования преимущественно императивных способов урегулирования разногласий с частным сектором, возникающих при реализации проекта ГЧП. Разногласия должны решаться с учетом допустимого компромисса. Последовательная политика государства в сфере предпринимательской деятельности, способствующая развитию ГЧП, должна включать, в частности: 1) Снятие обременительных ограничений правового характера в отношении инвесторов, использующих государственные активы; 2) Снятие правовых ограничений в отношении инвесторов на использование выгод от своих инвестиций, в т.ч. ограничения на отчуждение вложений в акционерный капитал создаваемой для реализации проекта компании по рыночным ценам и репатриацию прибыли из страны.

Предсказуемая и надежная правовая база подразумевает: 1) Установление четкой иерархии нормативных правовых актов (далее – НПА); 2) Уменьшение количества НПА, регулирующих малозначительные вопросы (объединение НПА); 3) Достаточное прогнозирование последствий принятия НПА при подготовке их проектов; 4) Соответствие НПА меньшей юридической силы НПА большей юридической силы; 5) Устранение пробелов в правовом регулировании; 6) Прозрачность закупок: отбор участников путем прозрачных, нейтральных, недискриминационных и конкурентных торгов; 7) Подотчетность перед общественностью: в первую очередь – интересы общества, благосостояние которого увеличивается при реализации проекта ГЧП. 8) Устойчивое развитие, подразумевающее необходимость в разумном планировании.

Заключение. Концепция правового регулирования ГЧП в Республике Беларусь должна учитывать как технические, так и концептуальные факторы, способствующие внедрению и развитию ГЧП. При этом, профильная структура нормативной правовой базы ГЧП должна включать: 1) Положения, позволяющие осуществлять проект ГЧП и способствующие функционированию ГЧП; 2) Положения, позволяющие правительству обеспечивать финансирование в соответствующих случаях.

На данный момент, нормативная база, сложившаяся в Республике Беларусь, нуждается в адаптации для эффективного внедрения и использования ГЧП. Полагаем, что использование вышеизложенных рекомендаций по разработке концепции регулирования ГЧП способствует эффективному использованию ГЧП в Республике Беларусь.

Список источников и литературы

1. О государственно-частном партнерстве. Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Тур А.Н. Особенности формирования государственно-частного партнерства в Республике Беларуси // Проблемы управления. № 2. – 2011. – С. 31–36.
3. Йескомб Э.Р. Государственно-частное партнерство: Основные принципы финансирования // Public-Private Partnership Principles of Policy and Finance. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 457 с.

ПРАВО ГРАЖДАН НА ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

*Т.В. Лобацкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Конституция Республики Беларусь (ст. 47) гарантирует каждому гражданину право на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, предусмотренных законодательством.

Кроме того, на конституционном уровне так же закреплена гарантия на защиту прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки.

Говоря об актуальности темы, необходимо указать на то, что согласно Гражданскому процессуальному кодексу Республики Беларусь (Далее – ГПК) всякое заинтересованное лицо вправе обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод законных интересов в порядке, установленном законом.

Цель – раскрыть особенности реализации гражданами права на пенсию.

Материал и методы. Нормативно-правовую базу тезисов составили ГПК, Закон Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» (Далее – Закон). В достижение поставленной цели

использовались такие методы научного познания как: толкования правовых норм; компаративистики; системно-структурный; индукции; дедукции.

Результаты и их обсуждение. Развитие современного мира в условиях глобализации заставляет задуматься о ряде существенных вопросов, в частности относительно содержания и развития прав человека. Среди множественности прав человека, заслуженное место занимает право на судебную защиту.

Основополагающим, базовым источником права социального обеспечения является Конституция Республики Беларусь. В статье 1 Основного Закона наше государство провозглашено как социальное и правовое. Это предполагает конституционное закрепление и гарантирование основных экономических и социальных прав и свобод граждан, создание условий для беспрепятственной их реализации [4, 64].

В странах Европейского союза существуют гарантии направленные на то, чтобы трудящимся-мигранта и лицам, находящимся на их иждивении, обеспечить суммирование всех периодов работы, учитываемых законодательством различных стран для получения и сохранения права на выплаты или исчисления размера этих выплат. Для этого Сообщество непосредственно с момента своего образования создало систему межгосударственного социального координационного права и ее постоянно развивает. Сегодня это система является самой важной частью социального права Европейского союза [3, 141].

Практика Суда ЕС определила в сфере координационного социального права принцип приоритета права Европейского союза над договорными нормами. Национальное право применяется всегда, когда оно расширяет права в сфере социального права, но никогда не применяется когда оно ухудшает права [3, 147].

В нашем государстве право на социальное обеспечение занимает одно из центральных мест в системе конституционных и законодательных прав граждан. Затрагивая жизненные интересы всех граждан, это право представляет исключительно социальную и правовую ценность [1, 120].

Конституция Республики Беларусь гарантирует каждому гражданину защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки (ст. 60). В статье 21 Конституции Республики Беларусь закреплена важная норма, согласно которой: обеспечение прав и свобод граждан является высшей целью государства.

Согласно Всеобщей декларации прав человека каждый человек для определения его прав и обязанностей имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом. Аналогичная норма закреплена в Международном пакте о гражданских и политических правах, в частности, каждый имеет право при определении его прав и обязанностей на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Кроме того, защита пенсионных прав граждан на государственном уровне имеет важное значение и обусловлено это тем, что носителями этих прав являются самые незащищенные слои общества, для которых пенсия является фактически единственным источником дохода.

Как справедливо отмечает французский ученый Николя Дельпере, права данной категории граждан в сущности «как бы заминированы изнутри, поскольку не будучи в состоянии реализовать свою волю (она отсутствует или дефицитарна), они оказываются на деле лишенными прав. Сама их способность к самоуправлению ставится под угрозу и просто невозможно более говорить об их правах, если только общество не примет мер, направленных на их правовую защиту и охрану их прав» [2, 8].

Необходимо также отметить, что действующим законодательством предусматриваются различные виды пенсии (трудовые пенсии – по возрасту, по инвалидности, по случаю потери кормильца, за выслугу лет; за особые заслуги перед республикой; социальные). Закон о Республике Беларусь от 17 апреля 1992 г. «О пенсионном обеспечении» определяется нормы и порядок пенсионного обеспечения граждан Республики Беларусь в зависимости от вида пенсий.

Заключение. На наш взгляд, право на пенсионное обеспечение является одним из важнейших социально-экономических прав граждан Республики Беларусь. Это важнейший элемент (часть) их правового статуса. Правовой статус граждан республики включает в себя всю совокупность прав и обязанностей, закрепленных в Конституции Республики Беларусь и в текущем законодательстве. Оно со дня рождения и смерти сопровождает гражданина как лич-

ность. Поэтому наше государство, конституционно и законодательно закрепляя правовой статус гражданина, обеспечивает ему возможность реализации своих прав и свободное возложение на него обязанностей

Список литературы

1. Гушина, И.В. Право социального обеспечения : курс лекций / И.В. Гушин. – Минск.: Амалфея, 2013. – 656 с.
2. Дельпере Николь Защита прав и свобод граждан преклонного возраста / Николь Дельпере. – М.: Деловая книга, 1993. – 280 с.
3. Постовалова, Т.А. Трудовое и социальное право Европейского Союза : учеб. пособие для студентов учреждений, обеспечивающих получение высш. образование / Т.А. Постовалова. – Минск.: Зорны Верасок, 2010 – 219 с.
4. Право социального обеспечения : учебн. пособие / Г.А. Василевич [и др] ; под ред. Х.Т. Мелешко . – Минск.: Амалфея, 2013. – 544 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ

*Н.А. Маркина, П.В. Акулинский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В ст.46 Конституции Республики Беларусь закреплено право граждан на благоприятную окружающую среду [1]. В соответствии со ст.14 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» право на благоприятную окружающую среду принадлежит гражданину от рождения и подлежит защите как личное неимущественное право, не связанное с имущественным, в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь [2].

Согласно ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь, отношения, связанные с осуществлением и защитой неотчуждаемых прав и свобод человека и других нематериальных благ, регулируются гражданским законодательством, поскольку иное не вытекает из существа этих отношений [3].

В соответствии со ст.1 Закона «Об охране окружающей среды» благоприятная окружающая среда – окружающая среда, качество которой обеспечивает экологическую безопасность, устойчивое функционирование естественных экологических систем, иных природных и природно-антропогенных объектов. Это такое состояние окружающей среды, которое соответствует определенным критериям, в частности, неистощимость и незагрязненность. При этом обеспечение последнего напрямую связано с обращением с отходами.

Цель исследования заключается в анализе правового регулирования области обращения с отходами производства и потребления, а, именно, понятия утилизации отходов, и разработке рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Материал и методы. Материалом для написания работы послужили законодательство Республики Беларусь об обращении с отходами и сложившаяся практика в данной области. Были использованы следующие методы: анализа, формально-юридический, сравнительный.

Результаты и их обсуждение. Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об обращении с отходами» обращение с отходами – это деятельность, связанная с образованием отходов, их сбором, разделением по видам отходов, удалением, хранением, захоронением, перевозкой, обезвреживанием и (или) использованием отходов [4].

В юридической литературе и в ряде иных нормативных правовых актах употребляется термин «утилизация отходов», который не входит в вышеуказанное определение и отсутствует в Законе «Об обращении с отходами», что приводит к разногласиям как среди ученых юристов, так и субъектов обращения с отходами. Например, в Постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 24.10.2006 №1411 «О Республиканской комиссии по решению вопросов утилизации лома и отходов с наличием драгоценных металлов и драгоценных камней, переработка которых экономически нецелесообразна» [5] в самом названии присутствует термин «утилизация».

Согласно словарю утилизация – (от *лат. Utilis* – полезный) использование ресурсов, не находящихся прямого применения по назначению, вторичных ресурсов, отходов производства и потребления [6].

Как видим, утилизация содержит такое понятие как использование отходов, в соответствии со ст. 1 Закона «Об обращении с отходами» использование отходов - применение отходов для производства продукции, энергии, выполнения работ, оказания услуг [4]. При этом не следует отождествлять эти два определения, так как утилизация имеет более широкое значение и включает в себя любую деятельность, связанную с использованием отходов.

Заключение. Анализируя правовое регулирование сферы обращения с отходами в Республике Беларусь, можно сказать о некоторых пробелах, которые приводят к затруднениям в правоприменительной практике. Одним из таких пробелов является отсутствие понятия «утилизация отходов» в Законе Республики Беларусь «Об обращении с отходами». Так, целесообразно дополнить определение обращение с отходами и изложить его в следующей редакции: обращение с отходами – это деятельность, связанная с образованием отходов, их сбором, разделением по видам отходов, удалением, хранением, захоронением, перевозкой, обезвреживанием, использованием, утилизацией отходов. А также ввести термин утилизация отходов (это использование отходов производства и потребления в хозяйственных, экономических и иных целях).

Список литературы

1. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.
2. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 октября 2016 г. № 431-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь, 7 декабря 1998 г. № 218-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 января 2016 г. № 352-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
4. Об обращении с отходами: Закон Респ. Беларусь, 20.07.2007 № 271-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
5. О Республиканской комиссии по решению вопросов утилизации лома и отходов с наличием драгоценных металлов и драгоценных камней, переработка которых экономически нецелесообразна, 24.10.2006 №1411 (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
6. Современный экономический словарь // Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. – 2-е изд., испр.М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.

ПРОБЛЕМЫ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ НАНИМАТЕЛЯ В СЛУЧАЕ СИСТЕМАТИЧЕСКОГО НЕИСПОЛНЕНИЯ РАБОТНИКОМ БЕЗ УВАЖИТЕЛЬНЫХ ПРИЧИН ОБЯЗАННОСТЕЙ

О.П. Михайлова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Наниматели часто допускают нарушения трудового законодательства при увольнении работников. Так, наибольший интерес представляет исследование расторжения трудового договора по инициативе нанимателя.

Цель – комплексное исследование теоретических и практических проблем расторжения трудового договора по инициативе нанимателя, на основе анализа трудового законодательства и судебной практики по данной категории дел и выработке предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование законодательства о труде.

Материал и методы. Материалом исследования послужили Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – Трудовой кодекс), постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде» (далее – постановление № 2). Методическую основу исследования составил комплексный системный подход, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Одним из оснований увольнения работника по инициативе нанимателя является *систематическое неисполнение работником без уважительных причин обязанностей, возложенных на него трудовым договором или правилами внутреннего трудового распорядка, если к работнику ранее применялись меры дисциплинарного взыскания (п.4 ст. 42 Трудового кодекса)* [1].

Для правильного применения данного основания увольнения необходимо иметь в виду, что увольнение по п. 4 ст. 42 Трудового кодекса может иметь место при наличии следующих условий:

- неисполнение работником обязанностей, возложенных на него трудовым договором или правилами внутреннего трудового распорядка носит *систематический* характер;
- работник не исполнял именно *свои* обязанности, которые возложены на него трудовым договором или правилами внутреннего трудового распорядка;
- работник не исполнял обязанности, возложенные на него трудовым договором или правилами внутреннего трудового распорядка *без уважительных причин*;

- к работнику *ранее уже применялись* меры дисциплинарного взыскания.

Одним из спорных вопросов в правоприменительной практике является вопрос о том, что следует понимать под *систематическим неисполнением* работником без уважительных причин обязанностей, возложенных на него трудовым договором или правилами внутреннего трудового распорядка.

Определения систематичности неисполнения обязанностей ни Трудовым кодексом, ни другими нормативно-правовыми актами не дано.

Согласно п. 32 постановления № 2, разрешая иски о восстановлении на работе лиц, уволенных по п. 4 ст. 42 Трудового кодекса, следует иметь в виду, что по этому основанию могут быть уволены работники, которые после применения одной из мер дисциплинарного взыскания, предусмотренных ст. 198 Трудового кодекса, вновь нарушили трудовую дисциплину [2].

Таким образом, систематическим нарушением трудовой дисциплины с учетом конкретных обстоятельств и характера совершенного работником дисциплинарного проступка и ранее примененной меры взыскания судебная практика признает и *повторное* неисполнение обязанностей, возложенных на него трудовым договором или правилами внутреннего трудового распорядка.

Однако такое разъяснение Пленума Верховного Суда Республики Беларусь не вытекает из положения п. 4 ст. 42 Трудового кодекса. Как следует из данного пункта *«Трудовой договор заключенный на неопределенный срок, а также срочный трудовой договор до истечения срока его действия, может быть расторгнут нанимателем в случае систематического неисполнения работником без уважительных причин обязанностей, возложенных на него трудовым договором или правилами внутреннего трудового распорядка, если к работнику ранее применялись меры дисциплинарного взыскания»* [1].

Толкование п. 4 ст. 42 Трудового кодекса позволяет сделать вывод, что увольнение по данному основанию может иметь место только в том случае, если работник не менее трех раз допустил нарушение трудовой дисциплины, причем за два из них уже были наложены меры дисциплинарного взыскания, которые не погашены и не сняты в установленном порядке. Употребление законодателем множественного числа термина «меры» говорит о том, что мер дисциплинарного взыскания должно быть, как минимум две. Следовательно, только следующее, как минимум третье, нарушение обязанностей будет являться основанием для увольнения по п. 4 ст. 42 Трудового кодекса.

Заключение. Таким образом, увольнение работника по инициативе нанимателя в случае систематического неисполнения работником без уважительных причин обязанностей, возложенных на него трудовым договором или правилами внутреннего трудового распорядка, если к работнику ранее применялись меры дисциплинарного взыскания, будет законным, если работник совершил не менее трех нарушений, при этом за два первых к нему применены меры дисциплинарного взыскания.

Необходимо отметить, что не образует систематичности совершение работником дисциплинарного проступка в случаях:

- когда предыдущие нарушения трудовой дисциплины имели место у другого нанимателя;
- истек годичный срок с момента применения дисциплинарного взыскания за ранее совершенный проступок;
- дисциплинарное взыскание, наложенное ранее за проступок, снято с работника досрочно самим нанимателем либо отменено судом или комиссией по трудовым спорам;
- предшествующие дисциплинарные взыскания были применены к работнику с нарушением требований законодательства.

Список литературы

1. Трудовой Кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-3 в ред. Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 года № 2 (в ред. от 28.06.2012 года №5) // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

СЕКРЕТЫ ПРОИЗВОДСТВА (НОУ-ХАУ) КАК ОСОБЫЙ ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КОММЕРЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ

*Н.В. Мороз
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современном гражданском обороте значительная часть научно-технических достижений приобретает охрану с использованием правового режима секретов производства (ноу-хау). Именно ему участники имущественного оборота все чаще отдают предпочтение для охраны сведений, имеющих коммерческую ценность.

Целью исследования является изучение правовой сущности и места секретов производства (ноу-хау) в национальном и международном законодательстве.

Материал и методы. В рамках исследования указанной темы анализируются соответствующие правовые нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь. При написании работы использованы формально-логический и дедуктивный методы.

Результаты и их обсуждение. Термин «ноу-хау» в переводе с английского означает «знать как» – сокращение от выражения «знать, как это сделать». Впервые этот термин был использован в судебном споре, рассмотренном в 1916 г. американским судом, в котором истец попытался определить предмет истребуемой правовой защиты следующим образом: «...это просто наше знание, которое мы, конечно, держали в секрете, об эксплуатации машин, а также способов работы на них и в какой-то мере способ продвижения товара на рынок» [4].

Позже термин «ноу-хау» получил распространение в законодательстве других стран и был закреплен в правовых нормах и договорах, особенно в части регулирования иностранных инвестиций. При этом широко используются и другие термины, кроме ноу-хау («секреты производства», «промышленные секреты», «деловой секрет», «производственный секрет», «коммерческий секрет», «торговый секрет»).

Исходя из практики, содержание понятия ноу-хау определяется законодательством того государства, в котором требуется правовая охрана данному объекту.

В настоящее время в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) и Законе Республики Беларусь от 05.01.2013 № 16-З «О коммерческой тайне» (далее – Закон о коммерческой тайне) используются понятия «секрет производства (ноу-хау)» без специального определения этих терминов.

Так, в п.1 ст. 980 ГК секреты производства (ноу-хау) отнесены к результатам интеллектуальной деятельности, соответственно, являются объектами интеллектуальной собственности. Глава 66 ГК (статьи 1010, 1011, 1012 ГК) регулирует право на защиту секрета производства (ноу-хау) от незаконного использования. Например, в ст.1010 ГК говорится о том, что лицо, правомерно обладающее сведениями, составляющими секрет производства (ноу-хау), имеет право на защиту этих сведений от незаконного использования [1].

Статья 1 Закона о коммерческой тайне определяет секреты производства (ноу-хау) как разновидность коммерческой тайны, т.е. как сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), соответствующие требованиям Закона о коммерческой тайне, в отношении которых действует режим коммерческой тайны [2].

Однако обращает на себя внимание, что применяемый в Республике Беларусь межгосударственный стандарт ГОСТ 31279-2004 «Инновационная деятельность. Термины и определения», принятый Евразийским советом по стандартизации, метрологии и сертификации 08.12.2004 г. (далее – ГОСТ 31279-2004), определяет ноу-хау как «полностью или частично конфиденциальную информацию, включающую сведения технического, административного и финансового характера, которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности третьим лицам» [4].

Данное определение по законодательству Республики Беларусь ближе к понятию «коммерческая тайна», нежели к понятию «ноу-хау». Более того, ГОСТ 31279-2004 определяет ноу-хау как конкретные сведения (только технического, административного и финансового характера), в то же время Закон о коммерческой тайне определяет коммерческую тайну (и ее разновидность – ноу-хау) как сведения любого характера.

Тем не менее, до настоящего времени в международных актах отсутствует определение понятия «секреты производства (ноу-хау)». Режим правовой охраны коммерчески ценной информации (куда относятся и секреты производства (ноу-хау)) частично регулируется разделом 7 Соглашения по торговым аспектам права интеллектуальной собственности 1994 г. в рамках Всемирной торговой организации (далее - Соглашение TRIPS).

Однако Соглашение TRIPS не содержит ни определения «секреты производства», ни определения «ноу-хау». В терминологии, принятой в Соглашении TRIPS к объектам интеллектуальной собственности относится понятие «закрытая информация», которая должна обладать следующими признаками: не должна являться общеизвестной или легко доступной; должна иметь коммерческую ценность в силу ее неизвестности третьим лицам; обладатель информации принял необходимые меры к охране ее конфиденциальности (ст. 39 Соглашения TRIPS).

Данные положения частично совпадают с критериями коммерческой тайны, приведенными в ст. 140 ГК и ст. 5 Закона о коммерческой тайне. Однако к числу объектов интеллектуальной собственности относится лишь разновидность коммерческой тайны – секреты производства (ноу-хау), что также усложняет понимание определения и содержания понятия «закрытая информация» в Соглашении TRIPS.

Закключение. Таким образом, существующая по настоящее время проблема терминологического расхождения формулировки понятий секреты производства («ноу-хау») в законодательных актах стран вызывает определенные проблемы в применении данного института на международном уровне.

На взгляд автора, с учетом практики широкого распространения ноу-хау во многих странах, необходимо:

- включить в Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности раздел, посвященный секретам производства (ноу-хау), уточнив терминологический аппарат данного института, раскрыв его правовую природу и режим охраны на международном уровне;
- привести в соответствие с внесенными изменениями и дополнениями в Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности как международные акты (например, Соглашение TRIPS), так и акты национального законодательства.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 января 2016 г. № 352-3 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электрон. ресурс] /ООО «Юр-Спектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. О коммерческой тайне: Закон Республики Беларусь от 05.01.2013 № 16-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2017.
3. Лосев, С. Правовая охрана и порядок распоряжения ноу-хау / С. Лосев // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

О СОЗДАНИИ ПРОФИЛАКТИКО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ТУРКМЕНИСТАНЕ

*Э.Д. Ораметов, В.Г. Стаценко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современный период правонарушения несовершеннолетних продолжают оставаться серьезной социальной проблемой. Преступности несовершеннолетних присущи динамические колебания при наличии позитивной динамики сокращения ее основных количественных показателей, более всего проявившейся в течение последних лет [1]. Вместе с тем, количественные изменения преступности несовершеннолетних не сопровождаются пропорциональным улучшением ее качественных показателей, таких, как удельный вес преступлений ранее судимых подростков, нигде не работающих и не учащихся, лиц женского пола, групповых преступлений. Следует, кроме того, учитывать высокую степень латентности преступности несовершеннолетних.

Исследование законодательства и правоприменительной практики в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних и работы с несовершеннолетними правонарушителями выявляет их основной недостаток – отсутствие четкого системного построения, недостаточная

выраженность стратегии, декларативность ряда положений, дублирование отдельных норм, - не позволяющий добиться эффективного решения рассматриваемой проблемы.

Целью данной публикации является привлечение внимания научного сообщества и практиков к данной проблеме.

Материал и методы. Как показывают криминологические исследования [2], причинный комплекс преступности несовершеннолетних включает в себя следующие группы криминогенных факторов:

1) *факторы микросоциального уровня*, прежде всего семейного воспитания и обстановки в семье; окружения подростка вне дома, распространенности среди молодежи пьянства и наркомании, безнаказанности правонарушителей, условий и организаций досуга детей и подростков по месту жительства; работы по предупреждению правонарушений;

2) криминогенные факторы, *связанные с особенностями личности и образа жизни несовершеннолетних правонарушителей*: особенности поведения и образа жизни подростка, нравственно-психологические качества, возрастные особенности, врожденные особенности личности, правовая неграмотность и правовой нигилизм;

3) *социально-ситуативные криминогенные факторы*, связанные с обстоятельствами проблемных и конфликтных жизненных ситуаций жизнедеятельности и воспитания несовершеннолетних;

4) *криминогенные факторы общего социального характера*: влияние СМИ, кино и видеопродукции, интернета, несовершенство законодательства, практики ответственности и наказания, кризис и противоречивость системы духовных ценностей в обществе, социально-экономическая ситуация в стране и регионе, большое материальное расслоение в обществе и социальная несправедливость, безработица и другие.

Своевременное раннее выявление и социально-практическое решение на макро- и микросоциальном, а также индивидуально-личностном и поведенческом уровнях всех перечисленных криминогенных социальных, личностных и личностно-социально интеракционных проблем, противоречий и криминальных рисков, должно стать главным направлением и предметным содержанием всей системы экономических, социальных, культурных, нравственных, профилактических, правовых и социально-интеграционных мер ювенальной антидевиантной политики как в Республике Беларусь, так и в Туркменистане.

Методологической основой реализации указанной задачи является, на наш взгляд, определение и создание *комплексной предупредительно-восстановительной модели* профилактики правонарушений несовершеннолетних и ювенального правосудия.

Результаты и их обсуждение. Согласно предлагаемой модели деятельность по предупреждению правонарушений несовершеннолетних должна быть составной частью социальной политики государства и общества, одним из приоритетных направлений социального управления.

Деятельность по предупреждению правонарушений несовершеннолетних должна осуществляться в отношении следующих основных категорий несовершеннолетних, социальных групп и институтов: все несовершеннолетние, их семьи, досуговое и другое социальное окружение подростка; подростки из групп криминального и другого девиантного риска; неблагополучные семьи; несовершеннолетние правонарушители; реальные и потенциальные жертвы правонарушений несовершеннолетних; молодежные группы, сообщества и организации, взаимодействующие с молодежью; СМИ, включая Интернет.

Главными целями предлагаемой системы предупреждения правонарушений несовершеннолетних и ювенального правосудия являются:

- создание благоприятных условий, системы ценностей и ориентаций, обеспечивающих социально-позитивный и законопослушный образ жизни, а также защиту прав и законных интересов несовершеннолетних;

- выявление, нейтрализация и устранение всего комплекса социальных и личностных причин и условий совершения правонарушений несовершеннолетними;

- снижение материального, социального и морального вреда, причиняемого правонарушениями несовершеннолетних, защита прав и интересов жертв правонарушений;

- социально-правовой контроль за поведением, неотвратимая нравственно-правовая ответственность, исправление, социальная реабилитация и реинтеграция несовершеннолетних правонарушителей.

Профилактико-восстановительная модель системы предупреждения правонарушений несовершеннолетних и ювенального правосудия как единая и целостная специализированная социальная система включает следующие *структурные компоненты*:

1. *Предупреждение правонарушений несовершеннолетних* – комплексная социальная, криминологическая и виктимологическая деятельность государственных органов, общественных организаций и граждан по докриминальной, криминальной и посткриминальной профилактике правонарушений.

2. *Внесудебное рассмотрение и реагирование* на административные правонарушения и преступления несовершеннолетних, не представляющих большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления, включая превентивный учет и контроль данной категории несовершеннолетних правонарушителей.

3. *Ювенальное правосудие* – система выявления, специализированного расследования, судебного рассмотрения, назначения и исполнения наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления несовершеннолетних.

4. *Социальная адаптация и реинтеграция несовершеннолетних правонарушителей* после привлечения их к ответственности и отбывания наказания.

Заключение. Для внедрения предупредительно-восстановительной модели системы профилактики правонарушений несовершеннолетних и ювенального правосудия в Республике Беларусь и Республики Туркменистан необходимо принять стратегию (долгосрочный план) реализации социальных технологий предупреждения правонарушений несовершеннолетних, внесудебного разбирательства, ювенального правосудия и социальной реинтеграции несовершеннолетних правонарушителей. Данная стратегия может быть реализована в форме Концепции ювенальной юстиции, разработанной и принятой на республиканском уровне. Первым шагом практического осуществления такой стратегии может стать проведение в двух-трех районах страны социального эксперимента по апробированию предупредительно-восстановительной модели системы профилактики правонарушений несовершеннолетних и ювенального правосудия со всеми ее компонентами, указанными выше.

Список литературы

1. Правонарушения в Республике Беларусь. Статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015. – 175 с.
2. См., напр.: Отчет Национального исследования эффективности профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями в Республике Беларусь / Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной Прокуратуры Республики Беларусь. – Минск, 2011. – 246 с.

ОСОБЕННОСТИ ПОРЯДКА ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.П. Петров
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В ходе производства по уголовному делу органом, ведущим уголовный процесс, осуществляется процесс доказывания, который производится путем осуществления следственных действий. Одним из таких следственных действий является обыск, заключающийся в принудительном отыскании и изъятии орудий преступления, предметов, документов и ценностей, имеющих доказательственное значение, а также обнаружении разыскиваемых лиц и трупов (ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса (далее УПК).

Цель – исследовать особенности производства обыска, его отграничение от других следственных действий. Проведение обыска в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством имеет значение для правильного и объективного расследования уголовного дела.

Материал и методы. Материал исследования – нормы УПК Республики Беларусь. В работе использовались методы правового анализа и формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Принудительный характер обыска объясняется наличием вероятности сокрытия искомых орудий преступления, предметов и документов, что отличает его от осмотра и выемки.

Обыск необходимо отграничивать от осмотра и по конечным целям. Хотя цели обыска частично и совпадают с целями осмотра, но все же отличаются от них. Как и осмотр, обыск, в

конечном счете, предназначен для обнаружения, фиксации и изъятия объектов, имеющих значение для уголовного дела. Однако при обыске объектами поиска являются предметы, документы (в том числе орудия преступления и ценности), трупы, тогда как при осмотре могут устанавливаться, кроме того, следы преступления (например, отпечатки пальцев и т. д.) и обстановка места происшествия. В отличие от осмотра, целью обыска, может быть и обнаружение разыскиваемых живых лиц.

Факультативно, обыск может отличаться от осмотра и по месту проведения. Обыск производится в месте или помещении, которое находится в законном владении определенного физического, юридического лица или государственного органа, в то время как осмотр может проводиться как в законном владении (например, в жилище), так и в месте, у которого нет конкретного владельца (например, на улице населенного пункта; в лесном массиве, не находящемся в чьей-либо частной собственности, в заброшенном бесхозном строении). При этом сомнения в законном характере владения должны толковаться в пользу фактического владельца, у которого в этом случае проводится не осмотр, а обыск (при условии, если есть опасность сокрытия искомых объектов). Однако, если предмет, выступающий в качестве хранилища и находящийся в чьей-либо собственности, выбыл из владения собственника в результате противоправных действий (например, угона автомобиля), то должен производиться осмотр, а не обыск. В качестве примера можно привести осмотр с целью обнаружения в угнанной автомашине оружия или похищенного имущества после задержания передвигавшихся на ней преступников.

Поисковый характер обыска связан с тем, что перед началом этого следственного действия орган предварительного расследования не имеет точной информации о том, действительно ли в данном месте или у данного лица находятся искомые объекты, либо о том, где конкретно они сокрыты. Это отличает обыск от сходного с ним следственного действия – выемки. Обыск производится при наличии лишь вероятностных данных о местонахождении искомого объекта. Для проведения выемки нужно точно (достоверно) знать, где и у кого находится искомый предмет (ст. 209 УПК), поэтому проведение поисковых действий при выемке не требуется.

Итак, основаниями для производства обыска являются достаточные данные о том, что: в каком-либо помещении или ином месте либо у какого-либо лица находятся орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела; могут быть обнаружены разыскиваемые лица и трупы.

При выдвижении предположения о местонахождении искомых объектов в целях проведения обыска могут учитываться не только доказательства, но и непроцессуальная информация (например, результаты оперативно-розыскных мероприятий, иные сигналы). Однако следует помнить, что обыск затрагивает ключевые конституционные права человека на неприкосновенность жилища и иные законные владения, личную неприкосновенность, право собственности, в связи с чем одна только непроцессуальная информация, без наличия уголовно-процессуальных доказательств, не может обосновать его проведение. Представляется, что только доказательствами может обосновываться (хотя и на вероятностном уровне) предположение о том, у кого могут находиться искомые объекты, в то время как предположение о том, где именно они находятся в данном помещении или на участке местности может базироваться как на доказательствах, так и на оперативно-розыскной или иной непроцессуальной информации, а также просто на следственном опыте.

Процессуальный закон для производства обыска требует вынесения постановления (ч. 1 ст. 210 УПК), санкции прокурора, что объясняется необходимостью контроля над этой принудительной мерой. В то же время процессуальные нормы и гарантии надо рассматривать с учетом их целей, причем так, чтобы их буквальное толкование не приводило к явным противоречиям. Так, следует принять во внимание то обстоятельство, что обыск по меньшим основаниям и серьезнее ограничивает права граждан, чем выемка. Следует учитывать, что постановление о проведении обыска, а также выемки документов, содержащих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, должно быть санкционировано прокурором или его заместителем, за исключением случаев их проведения по постановлению Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лиц, исполняющих их обязанности.

Обыск производится по общим правилам проведения следственных действий, при соблюдении ряда особенностей:

- 1) перед обыском предъявляется постановление;

2) до начала обыска предлагается добровольно выдать искомые объекты и предметы, и в том числе, изъяты из оборота;

3) во время обыска на присутствующих лиц могут быть возложены дополнительные ограничения: запрет покидать место обыска, общаться друг с другом или иными лицами;

4) в ходе обыска производится изъятие предметов, относящихся к делу. Дополнительно изымаются предметы, полностью запрещенные к обращению, а также предметы, изъяты из гражданского оборота;

5) в ходе обыска принимает участие значительное количество обязательных участников. Во-первых, это лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи, либо его представитель. Производство обыска в отсутствие указанных лиц является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим недопустимость полученных результатов. Во-вторых, обязательными участниками обыска являются понятые. В-третьих, следователь не вправе отказать в присутствии при производстве обыска защитнику;

6) при обыске должны приниматься специальные меры по сохранению тайны частной жизни лица, у которого проводится обыск, его личной, семейной тайны, а также обстоятельств частной жизни других лиц;

7) фиксация хода и результатов обыска производится по общим правилам в протоколе;

8) особой гарантией соблюдения при обыске прав и законных интересов граждан является возможность обжалования постановления о производстве обыска и его результатов надзирающему прокурору.

Заключение. Таким образом, обыск является одним из средств собирания доказательств по уголовному делу, что способствует правильному и объективному установлению фактических обстоятельств по уголовному делу. При производстве обыска необходимо неукоснительно соблюдать нормы УПК с тем, чтобы не нарушать права и законные интересы человека и гражданина.

ПАТРОНАТНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ФОРМА УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

*Т.В. Преснякова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность темы обусловлена тем, что патронажное воспитание является сравнительно новой формой семейного устройства детей, при которой законное представительство не передается в полном объеме семье, взявшей ребенка на воспитание, а права и обязанности по защите прав ребенка разграничены между таким патронажным воспитателем и органом опеки и попечительства (или его уполномоченным учреждением).

В связи с тем, что в настоящее время количество детей-сирот, а, следовательно, и детских домов еще достаточно велико, актуальность приобрела такая форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, как патронажное воспитание.

Цель данного исследования – выявление преимуществ данной формы устройства детей.

Материал и методы. Данное исследование базируется на Конституции Республики Беларусь, Постановлении Совета Министров «Об утверждении Положения о патронажном воспитании» и Кодексе о браке и семье Республики Беларусь. Методологическую основу составили системный и сравнительно-правовой методы.

Результаты и их обсуждение. Целесообразно рассмотреть различия между основными формами – опека (попечительство), приемная семья и патронажное воспитание – для того, чтобы наглядно продемонстрировать преимущества исследуемой формы.

Можно выделить несколько критериев этих различий:

Статус ребенка. В приемную семью и под опеку помещаются только дети-сироты и дети, оставшиеся без попечительства родителей. В патронажном же воспитании статус ребенка может быть любым, то есть это дети в трудной жизненной ситуации, дети с неустановленным статусом, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Кроме того, появляется возможность для устройства в семью детей, свободных юридически, но имеющих мало шансов на усыновление.

Законное представительство интересов ребенка. В приемной семье все права и обязанности по защите прав и законных интересов ребенка передаются приемному родителю, в опеке – опекуну. В патронате же все права и обязанности по защите прав законных интересов ребенка разграничиваются между Уполномоченным учреждением, патронатным воспитателем и кровными родителями (если они не лишены или не ограничены в правах судом).

Круг семей, которые могут взять ребенка. При опеке и усыновлении для усыновителей и опекунов необходимо выполнение формальных критериев, подтвержденных документально (официальный доход на члена семьи, жилищные нормативы в соответствии с пропиской, возрастная ценз для усыновителей, предпочтение полных семей неполным, требование официальной регистрации брака и пр.). Патронатными воспитателями могут стать люди, которые хотели бы усыновить ребенка, но не могут этого сделать по формальным (вышеуказанным) причинам. Также появляется возможность у тех, кто хотел бы усыновить ребенка, но пока не решился на этот шаг в силу объективных причин.

Связь с кровной семьей. В отличие от опеки и приемной семьи ребенок сохраняет возможность поддерживать отношения с кровными родителями (если они не лишены родительских прав), братьями, сестрами и другими значащими родственниками.

Необходимость договора для форм устройства. В отличие от опеки (попечительства) в остальных формах необходимо заключить договор.

Заключение. Проведя сравнительную характеристику, можно сделать вывод о том, что к основным отличиям, выделяющим патронатное воспитание из других форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, можно отнести:

- временная ограниченность, то есть это временная форма устройства;
- разделение ответственности между государственными органами опеки и патронатными родителями, то есть это наиболее удобно для начинающих родителей;
- материальная поддержка, то есть в условиях кризиса можно совместить родительские функции с работой.

Таким образом, патронатное воспитание – это перспективная форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения, которая применяется во всем мире и позволит избавиться от детских домов, как ненужной и отсталой системы.

Список литературы

1. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь: Принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: с изм. и доп.: // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Об утверждении Положения о патронатном воспитании: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 28 июня 2012 г. № 596.: г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

ОБ ОТСУТСТВИИ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*А.И. Сафонов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Как правило, деньги или имущество, полученные преступным путем, идут не на удовлетворение чьих-то потребностей или развитие экономики, а используются для совершения дальнейших преступлений. Проблема борьбы с «отмыванием» преступных доходов для законодательства Республики Беларусь и правоприменительной практики стала актуальной еще в начале 90-х годов прошлого столетия, но законодательная база тех лет не была готова к резко меняющимся отношениям.

Цель – исследовать особенности уголовно-правовой характеристики легализации преступных доходов.

Материал и методы. Материалы исследования – нормы УК Республики Беларусь и Российской Федерации. Метод исследования: правовой анализ, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Автором в рамках обозначенной темы было проведено социологическое исследование, инструментарием которого послужила анкета, содержащая 11 вопросов. Экспертному опросу подверглись адвокаты, судьи, прокурорские работники, сле-

дователи Следственного комитета Республики Беларусь (география опроса: г. Витебск, г. Борисов, г. Орша, г. Минск).

Из 30 опрошенных адвокатов, стаж работы по специальности которых, составляет до 5 лет (24%), от 5 до 10 лет (42%), от 15 до 20 лет (6%), более 20 лет (6%). Из всех опрошенных адвокатов 45% – лица мужского пола, женского – 55%.

Среди специалистов практиков в Республике Беларусь отсутствует единый подход к уголовно-правовой характеристике легализации преступных доходов, имеются трудности при квалификации, существуют пробелы действующего законодательства, которые необходимо устранять посредством скорейшего издания Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь рекомендаций по вопросу применения ст. 235 УК при рассмотрении данной категории уголовных дел судами.

Так же в рамках анкетирования были подвергнуты опросу прокурорские работники, мужского пола, со стажем работы 5-10 лет, которые на все вопросы анкеты ответили «Отсутствует судебная практика и с осуществлением надзора по данной категории дел не сталкивались».

Кроме того, были опрошены следователи РОСК и УСК Республики Беларусь по Витебской области – всего 30 человек.

Из 30 опрошенных, стаж работы по специальности которых, составляет до 5 лет (23%), от 5 до 10 лет (44%), от 15 до 20 лет (27%), более 20 лет (6%). Из опрошенных 65% – лица мужского пола, женского – 35%.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что среди следователей и прокурорских работников также отсутствует единый подход к уголовно-правовой характеристике легализации преступных доходов, имеются трудности при квалификации, существуют пробелы действующего законодательства.

Из 20 опрошенных судей районных судов, стаж работы по специальности которых, составляет до 5 лет (10%), от 5 до 10 лет (30%), от 15 до 20 лет (60%), более 20 лет (0%). Из опрошенных 25% – лица мужского пола, женского – 75%.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что и среди судей отсутствует единый подход к уголовно-правовой характеристике легализации преступных доходов, имеются трудности при квалификации, существуют пробелы действующего законодательства.

Автором также проводился опрос студентов 4-5 курса дневного отделения юридического факультета УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Респондентам было предложено ответить на 11 вопросов анкеты, разработанной автором. Получены следующие результаты.

В опросе принимало участие 128 человек. Средний возраст респондентов составил 22 года. Среди опрошенных, 71,8% составляют лица женского пола, 28,2% – лица мужского пола.

Среди причин высокой латентности преступлений, предусмотренных ст. 235 УК Республики Беларусь выступают сложности в выявлении преступлений и процессе доказывания, а также пробелы действующего законодательства.

Научная разработка отдельных аспектов отграничения легализации преступных доходов от смежных преступлений является достаточно актуальной, отсутствует единый подход к уголовно-правовой характеристике легализации преступных доходов среди специалистов-практиков, а также необходимо в учебных планах высших учебных заведений, предусмотреть больше времени для изучения преступлений против порядка осуществления экономической деятельности в рамках курса «Уголовное право (Особенная часть)».

Отметим, что Уголовный кодекс Республики Беларусь в настоящее время содержит норму об ответственности за деяния в данной сфере – статью 235 «Легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем». Уголовная ответственность в данном случае наступает за совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами, ценными бумагами или иным имуществом, приобретенными заведомо преступным путем, а равно использование указанных материальных ценностей либо полученного от них дохода для осуществления предпринимательской или иной хозяйственной деятельности с целью утаивания или искажения природы, происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности указанных материальных ценностей или соотносимых с ними прав.

В зависимости от квалифицирующих признаков соответствующего деяния статьей 235 УК в виде основного наказания предусмотрены четыре наказания.

Заключение. Однако, к сожалению у правоприменителей отсутствует практика применения данной уголовно-правовой нормы. Несмотря на усилия правоохранительных органов, предпринимаемые в деле борьбы с рассматриваемым преступлением, в Беларуси ежегодно регистрируется незначительное количество фактов легализации преступных доходов.

Существуют серьезные затруднения, связанные с применением норм статьи 235 УК в действующей редакции для квалификации соответствующих деяний.

Законодателем в июне 2014 года сделана очередная попытка разрешить указанную проблему. Парламентом принят Закон «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения», которым внесены соответствующие изменения в УК.

Новая редакция статьи 235 УК сформулирована с учетом современных подходов, предусмотренных международным и российским законодательством, по которому, в частности, уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, установлена статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Почему уголовно-правовая норма, направленная на борьбу с легализацией преступных доходов активно применяется во всем мире и в том числе в Российской Федерации, но фактически является неработающей нормой права в Республике Беларусь? По мнению автора, связано это именно с несовершенством законодательства и с неправильной практикой толкования статьи 235 УК Республики Беларусь.

Выводы о том, достаточно ли сделал законодатель, редактировав статью 235 УК Республики Беларусь можно будет сделать лишь спустя время, которое потребует на адаптацию видоизмененной уголовно-правовой нормы к белорусским реалиям.

ОБЪЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

*Т.В. Сафонова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Исследование проблемы объекта государственной информационной политики имеет принципиальное значение как в концептуальном и теоретическом плане, так и в практическом.

До настоящего времени исследователям не удалось прийти к единому пониманию и классификации объектов государственной информационной политики. Проблема объектов государственной информационной политики не исследована белорусскими специалистами. Практически отсутствуют публикации отечественных авторов по исследуемой теме.

Цель исследования – анализ подходов к пониманию объектов государственной информационной политики и разработке их классификации.

Материал и методы. Источниковедческой базой исследования являются Конституция Республики Беларусь, Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016-2022 годы и др. Для достижения цели исследования применялись общенаучные методы исследования в совокупности с формально-юридическим методом.

Результаты и их обсуждение. Объекты политики – элементы политической реальности, на изменение или преобразование которых направлено политическое действие.

Решение основных задач государственной информационной политики осуществляется посредством управляющего воздействия на объекты информационной сферы – объекты государственной информационной политики.

Объекты государственной информационной политики обладают некоторыми признаками. Согласимся с мнением Манойло А.В., который отмечает, что общим признаком объекта, который может рассматриваться как объект государственной информационной политики, является любая форма использования информации в его функционировании [1].

По мнению Попова В.Д. объектами государственной информационной политики являются печатные средства массовой информации (газеты, журналы, книгоиздание); электронные средства массовой информации (телевидение, радио, Интернет); средства связи; информационное право; информационная безопасность [2, с.38].

Гончаров Ю.А. также рассматривает СМИ как объект информационной политики государства [3, с.16].

По мнению Манойло А.В., Петренко А.И., Фролова Д.Б., объектом государственной информационной политики может стать любой компонент или сегмент информационно-психологического пространства, в том числе: массовое и индивидуальное сознание граждан; социально-политические системы и процессы; информационная инфраструктура; информационные ресурсы; психологические ресурсы (система ценностей общества, индивидуальное и массовое сознание граждан, психологическую толерантность сознания граждан, психическое здоровье граждан, толерантность психического здоровья граждан (устойчивость психического здоровья по отношению к внешним или внутренним деструктивным воздействиям)).

Объекты государственной информационной политики можно разделить на три группы:

- объекты, имеющие материально-техническую природу – вся информационно-телекоммуникационная инфраструктура общества;
- объекты, имеющие виртуальную природу – информация, циркулирующая в информационной сфере общества и информационные ресурсы;
- объекты, которые имеют человеческую природу – граждане и их сообщества.

Полагаем, объекты государственной информационной политики могут классифицироваться на общие и специальные.

К общим объектам государственной информационной политики можно отнести те объекты, которые при определенных условиях могут выступать в качестве субъектов: государство, партии и общественные объединения, религиозные организации, индивиды, государственные органы и организации, в том числе реализующие свои полномочия в информационной сфере, а также средства массовой информации.

Специальные объекты, в отличие от общих объектов, ни при каких обстоятельствах не смогут выступать в качестве субъектов ГИП: информационно-телекоммуникационная инфраструктура общества, информационное пространство, информация и информационные ресурсы (в том числе государственные информационные ресурсы, информационные ресурсы органов местного управления и самоуправления), национальный сегмент сети Интернет, информационное законодательство, информационная, правовая и национальная культура в целом, духовно-нравственная сфера общества.

К специальным объектам государственной информационной политики, полагаем, следует относить также процессы, протекающие в информационной сфере: распространения (предоставления), хранения, использования информации, а также информатизации, предоставления электронных услуг, защиты информации, обеспечения информационной безопасности и информационного суверенитета государства.

Можно согласиться с мнением Манойло А.В., который рассматривает информационное пространство геополитического конкурента, с которым ведется явное или скрытое информационное противоборство, как специфический объект государственной информационной политики.

Заключение. Объект государственной информационной политики – элемент информационной сферы общества, в отношении которого возможно применение информационно-психологического, программно-технического либо иного воздействия, в целях его модификации.

Объектами государственной информационной политики Республики Беларусь, на наш взгляд, являются:

- общие объекты – государство, государственные органы и организации, в том числе реализующие свои полномочия в информационной сфере, политические партии и общественные объединения, СМИ, религиозные организации, индивиды;
- специальные объекты: информационно-телекоммуникационная инфраструктура общества, информационное пространство, информация и информационные ресурсы (в том числе государственные информационные ресурсы, информационные ресурсы органов местного управления и самоуправления), национальный сегмент сети Интернет, информационное законодательство, информационная, правовая и национальная культура в целом, духовно-нравственная сфера общества, информационное пространство геополитического конкурента, а также процессы, протекающие в информационной сфере (распространения (предоставления), хранения, использования информации и др., информатизации, предоставления электронных услуг, защиты информации, обеспечения информационной безопасности личности, общества, государства и информационного суверенитета).

Список литературы

1. Манойло, А.В. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологических конфликтов высокой интенсивности и социальной опасности: учебное пособие / А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролов. – М.: МИФИ, 2004. – 392 с.
2. Информационная политика: учебник / Под общ. ред. В.Д. Попова. – М.: Изд-во РАГС, 2003. – 463 с.
3. Гончаров, Ю.А. Государственная информационная политика в условиях модернизации политической системы России: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Ю.А. Гончаров; Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль, 2004. – 20 с.

ПСИХОЛОГО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*А.А. Сухарев, М.В. Колтунова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерава*

Актуальность исследования обуславливается тенденциями в современной преступности несовершеннолетних, в том числе и на групповом уровне. Показатели подростковой преступности довольно подвижны и изменчивы. Например, наряду с уменьшением количества убийств с покушениями, умышленных причинений тяжких телесных повреждений, изнасилований с покушениями, разбоев – увеличилось количество грабежей, хулиганства, краж из автотранспортных средств, незаконного оборота наркотиков.

Целью исследования является выявление психолого-криминологических особенностей деятельности преступных групп несовершеннолетних.

Материал и методы. Материалом исследования явилось законодательство Республики Беларусь об административно-уголовной ответственности несовершеннолетних, анализ сложившейся практики в данной области. Были использованы методы: анализа, формально-юридический, сравнительный, статистический.

Результаты и их обсуждение. Групповой способ совершения противоправных действий всегда был отличительным признаком преступности несовершеннолетних, несмотря на то, что групповые противоправные действия несовершеннолетних, как и сами группы, постоянно меняют количественные и качественные характеристики в зависимости от объективных условий окружающей действительности. При общем снижении количества несовершеннолетних участников преступных групп в последние годы наблюдается тенденция увеличения числа групп несовершеннолетних не просто криминальной направленности, а с признаками организованности, для которых характерны устойчивость, строгая иерархия, устоявшиеся нормы внутригруппового общения и отклоняющегося поведения с выраженной ориентацией на преступную деятельность. Чем моложе преступник, тем реже преступления совершаются им в одиночку. До 75% общественно опасных деяний, совершаемых несовершеннолетними до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности, носили групповой характер. Отмечается повышение фона агрессивности группового поведения подростков, увеличение случаев так называемой немотивированной агрессии.

Проведенные исследования российскими учеными структуры групп показали, что около 73% групп несовершеннолетних имеют в своем составе от 2 до 4 человек. Почти половина (47%) таких групп имеет явного лидера. На возможность выхода из группы указали 54,8% несовершеннолетних респондентов.

Проявляются взаимосвязанные тенденции интеграции и дифференциации преступности несовершеннолетних. С одной стороны, все большее количество преступлений совершается несовершеннолетними с участием взрослых, ранее судимых, происходит активное внедрение «авторитетов» преступного мира в подростковую среду. С другой стороны, заметна тенденция к автономизации преступности несовершеннолетних от преступности взрослых. В результате интересы групп несовершеннолетних преступников сталкиваются с интересами взрослых преступников в сфере рэкета, наркобизнеса, проституции и т.п.

Увеличивается количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними с психическими аномалиями. Речь идет о так называемых пограничных состояниях, не исключающих вменяемости и, следовательно, ответственности. Сюда относят различные виды неврозов, психопатию, алкоголизм, сексуальные расстройства и др.

Указанные расстройства – это не тяжелые и стойкие заболевания. В большинстве случаев они приобретены не в результате отягощенной наследственности, а вследствие неблагоприят-

ных условий жизни и воспитания. Подобной точки зрения придерживаются многие криминологи. Так, Г.А. Аванесов подчеркивает важность изучения лиц, совершающих преступления и имеющих психические расстройства.

Более половины преступных групп несовершеннолетних характеризуются как временные и неустойчивые социальные образования. В то же время прослеживается тенденция к тому, что значительная часть групп несовершеннолетних преступников ориентирована на длительную преступную деятельность, включая ее организованные формы. Эти группы отличаются высоким уровнем подготовки, хорошей технической оснащенностью. В них четко просматривается организованная структура, в целом повторяющая структуру аналогичных групп взрослых.

На лидера возлагаются внешние контролирующие функции. Внутренние регулятивные функции в таких группах осуществляются в соответствии с неписаными законами. Несоблюдение данных законов ведет к распаду группы, поэтому их нарушители преследуются, караются участниками группы. Однако количественный и качественный состав групп несовершеннолетних преступников не носит постоянного характера, поскольку такое постоянство зависит от приобретенного преступного опыта, возрастных особенностей и от вида преступной деятельности.

Преступления, совершаемые членами молодежных преступных группировок, часто бывают нелогичными с точки зрения взрослых здравомыслящих людей, поэтому они представляются какими-то иррациональными. Это осложняет их расследование. Следователи, оперативные сотрудники правоохранительных органов часто не могут понять причин тех или иных действий молодого человека, совершившего преступление. Эти действия, являющиеся элементами преступной деятельности или просто создающие условия для успеха ее проведения, иногда кажутся бессмысленными и даже глупыми. Из-за этого они либо не принимаются во внимание и потому не учитываются при расследовании, либо заставляют усомниться в психической полноценности конкретных молодых людей. И то и другое – ошибка, которая, к сожалению, часто приводит к негативным для следствия результатам.

Причиной таких нелогичных действий часто бывают возрастные особенности конкретных молодых людей, а также некоторые деформации в развитии, которые возникают в результате действия неблагоприятных социальных факторов. Причем необходимо отметить, что неадекватность действий у молодых людей, действующих по воле группировки, в которой они состоят, сильнее, чем у молодых людей, совершающих преступление от своего имени и в собственных интересах. Это объясняется тем, что молодые люди оказываются под сильным прессингом группового влияния. Поэтому данные явления должны быть основой планирования расследования рассматриваемой категории преступлений. С этой целью необходимо уделять особое внимание психолого-криминалистическому исследованию личности членов молодежных преступных группировок.

Особое значение для исследования личности имеет психологическая экспертиза, которая позволяет в результате проводимого ею исследования сделать выводы об особенностях личности конкретного, предполагаемого преступника. В результате ее проведения наиболее полно изучается личность, причем данное исследование не приносит какие-либо субъективные качества самого исследователя. Например, при сборе и оценке информации о личности следователем возможны ситуации, когда ошибочно ставится акцент на тех или иных чертах личности как наиболее важных и не замечаются те черты, которые в действительности являются доминирующими. Психологическая экспертиза лишена названного изъяна, так как при ее проведении используются научные методы, которые ориентированы на объективность и сведение к минимуму субъективного влияния.

Заключение. Групповая преступность несовершеннолетних, является составной частью преступности, вообще, но и имеет свои специфические особенности, что позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного объекта психолого-криминологического изучения. Необходимость такого выделения обуславливается особенностями соматического, психического и нравственного развития несовершеннолетних, а также их социальной незрелостью. Особенности также присущи количественной и качественной характеристикам преступности несовершеннолетних. Данная преступность по сравнению со взрослой отличается высокой степенью активности, динамичностью.

ИМУЩЕСТВО АДВОКАТСКОГО БЮРО

*А.А. Тушкин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В соответствии с пунктом 7 статьи 31 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» имущество адвокатского бюро формируется за счет взносов партнеров, средств, поступивших от оказания юридической помощи, а также иных источников, не запрещенных законодательством [1].

Целью данного исследования является анализ правового регулирования имущества адвокатского бюро в Республике Беларусь.

Материал и методы. Источниковедческую базу исследования составили такие нормативные правовые акты Республики Беларусь как Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» и др. Были использованы методы: анализа, синтеза, индукции, дедукции, моделирования, прогнозирования.

Результаты и их обсуждение. Принадлежащим ему имуществом адвокатское бюро по всем своим обязательствам несет гражданско-правовую ответственность. Из доходов, поступивших от оказания юридической помощи, формируются средства адвокатского бюро, которые распределяются в соответствии с уставом. Из этих средств в первую очередь уплачиваются налоги, сборы, другие обязательные платежи в республиканский и (или) местный бюджеты, государственные внебюджетные фонды, а также на содержание территориальной коллегии адвокатов.

Остальные средства расходуются на оплату труда партнеров и выплату им вознаграждения за участие в управлении деятельностью адвокатского бюро, оплату труда адвокатов, не являющихся партнерами, с которыми заключены трудовые договоры, на оплату труда иных работников (технического персонала) адвокатского бюро, возмещение расходов по содержанию адвокатского бюро, его дальнейшее развитие, укрепление материально-технической базы и иные цели, которые указаны в уставе бюро. Адвокатское бюро общим собранием своих партнеров самостоятельно решает, как распределить заработанные средства. Поскольку адвокатская деятельность не является предпринимательской, то извлечение прибыли и распределение ее между партнерами не является целью деятельности адвокатского бюро.

В случае ликвидации адвокатского бюро или выхода из него партнера, последний имеет право на получение части имущества в пределах стоимости того, которое он передал в собственность адвокатского бюро [1]. В случае ликвидации адвокатского бюро партнер вправе получить часть его имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами и партнерами. Партнеры адвокатского бюро не отвечают по обязательствам бюро, равно как и бюро не отвечает по обязательствам партнеров [1]. Эти и другие вопросы деятельности бюро также должен регламентировать и устав.

Каждый партнер адвокатского бюро ведет учет как видов оказанной им юридической помощи, так и времени, затраченного на выполнение организации руководства адвокатским бюро. Обычно ведение учета осуществляется ежемесячно, на основе единой электронной базы данных. Результаты оказания юридической помощи за календарный месяц, должны содержать информацию о времени, затраченном на оказание юридической помощи конкретным доверителям, занесены партнерами в единую компьютерную базу данных и переданы управляющему партнеру в распечатанном виде за личной подписью партнера.

В случае если в выполнении поручения доверителя по конкретному соглашению в качестве представителей участвуют несколько партнеров, то объем занятости в выполнении поручения определяется непосредственно для каждого из них, как в отношении затраченного времени, так и соответствующего этому времени объема вознаграждения, полученного партнерством от доверителя. В тех случаях, когда по условиям договора об оказании юридической помощи с доверителем, размер вознаграждения определен конкретной суммой, партнеры, участвующие в его исполнении, должны передать управляющему партнеру подписанный этими партнерами акт, в котором отражается размер участия каждого из адвокатов в выполнении поручения [2]. В целях определения денежной оценки вклада партнера в совместную адвокатскую деятельность по каждому поручению доверителя учитываются усилия партнеров как непосредственно участвовавших в исполнении поручения так и партнеров, осуществляющих часть

функций общих дел применительно к конкретному поручению, в том числе в виде: подготовки и заключения соглашения, включая проведение переговоров с доверителем; проведения проверки в целях выявления и предотвращения конфликта интересов лиц, обратившихся в адвокатское бюро за оказанием юридической помощи, и доверителей, которым бюро оказывается юридическая помощь, а также координации деятельности нескольких партнеров по оказанию юридической помощи.

Предварительное определение размера доли партнера в общем доходе партнеров, расходах и убытках, если таковые будут иметь место, осуществляется по итогам каждого расчетного периода. Окончательное определение размера доли партнера в общем доходе партнеров, расходах и убытках может осуществляться по окончании финансового года партнерства и утверждаться решением общего собрания партнеров.

Общий размер вклада партнеров, участвующих в ведении общих дел, определяется как произведение размера этого вознаграждения на соответствующий коэффициент. Числовое значение коэффициента может устанавливаться специальным положением в адвокатском бюро на каждый календарный год. Конкретный размер вклада каждого партнера, участвующего в ведении общих дел, определяется на основании его фактической занятости исходя из затраченного времени.

Адвокаты вправе формировать фонды адвокатского бюро для развития собственной материальной базы, подготовки молодых кадров, премирования отличившихся адвокатов и для других целей. Порядок формирования таких фондов должен определять устав адвокатского бюро. Адвокатское бюро осуществляет свою деятельность по принципу полного хозрасчета, самофинансирования и самоокупаемости. Адвокатское бюро вправе самостоятельно разрабатывать свои планы исходя из стоящих перед ним задач и спроса на юридические услуги, разрабатывать и утверждать смету с доходами и расходами адвокатского бюро.

Партнеры адвокатского бюро пользуются имуществом бюро на основе общего владения, пользования и распоряжения совместной собственностью путем делегирования своих полномочий управляющему партнеру.

Совместная собственность имущества адвокатского бюро не предполагает его отчуждения, передачи в залог или применения к нему иных обременений, минуя решения общего собрания партнеров. Использование имущества адвокатского бюро осуществляется на основе бережного к нему отношения каждого адвоката, рационального подхода и режима экономии.

Выделение доли имущества или выплата его стоимости выходящему из состава бюро партнеру осуществляется в пределах стоимости имущества, переданного этим партнером в общую совместную собственность бюро, за исключением стоимости взносов, вносимых партнерами в бюро из сумм вознаграждений на содержание адвокатского бюро в суммах и порядке, предусмотренных уставом адвокатского бюро.

Согласно статьи 917 Гражданского Кодекса Республики Беларусь каждый из партнеров отвечает по общим договорным обязательствам всем своим имуществом пропорционально стоимости его вклада в общее дело. По общим обязательствам, возникшим не из договора, партнеры отвечают солидарно [3].

Заключение. Правовая природа адвокатского бюро такова, что стороной гражданского правоотношения с доверителем являются все партнеры. Более того, ответственность партнеров сохраняется и в случае прекращения деятельности в составе адвокатского бюро. Нет и смысла отдавать своих клиентов управляющему партнеру, если можно заключить с ними договоры от своего имени и работать самостоятельно.

Список литературы

1. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года №334-З (в ред. от 29.12.2012 №7-З) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Палеев, И.М. Организационные и правовые основы деятельности адвокатских бюро и кабинетов в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / И.М. Палеев. – М., 2010. – 202 с.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 года №218-З (в ред. от 05.01.2016 №352-З) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

*В.В. Хилькевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Тема исследования является весьма актуальной, поскольку охрана собственности являлась одной из задач уголовных законодательств различных исторических периодов, и действующий уголовный закон - не исключение. Для реализации данной задачи в Особенной части УК Республики Беларусь выделена отдельная глава «Преступления против собственности». Согласно статистике, преступления против собственности имеют наибольший удельный вес в структуре зарегистрированных преступлений, определяя облик преступности в целом. Данный факт указывает на необходимость повышения эффективности правоприменительной деятельности в данной сфере, что невозможно без соответствующих теоретических исследований, в частности исследования проблем предмета преступлений против собственности.

Цель – анализ понятия, признаков и видов предметов преступлений против собственности.

Материал и методы. Материалом исследования послужили доктринальные положения теории уголовного права в области преступлений против собственности. Для достижения цели исследования использовались методы формальной логики: описание, сравнение, анализ и синтез, которые позволили охарактеризовать предмет преступлений против собственности с позиции его содержания.

Результаты и их обсуждения. В уголовном праве под имуществом как предметом преступления понимаются материальные вещи, включая деньги и ценные бумаги. Уголовное право в качестве обязательных признаков предмета преступлений против собственности выделяет его физическое, экономическое и юридическое свойства. Вещами признаются только предметы материального мира. Не могут быть предметом имущественных преступлений идеи и взгляды человека, его честь и достоинство.

Предметом рассматриваемых преступлений может быть только вещь, которая имеет определенную экономическую ценность, т.е. способность удовлетворять определенные потребности человека (потребительская стоимость), и в которой в определенной мере овеществлен человеческий труд. Вещь, не способная удовлетворять определенные человеческие потребности ввиду ее невосприимчивости, не может являться предметом преступного посягательства. Как правило, не могут быть предметом хищения природные объекты, в которые не вложен труд человека.

Особое внимание заслуживает вопрос: можно ли признать предметом преступлений против собственности, в частности хищения, электрическую и тепловую энергию? Господствующей отечественной доктриной уголовного права ни один из видов энергии не признается в качестве такого предмета, поскольку отсутствует признак материальности, то есть она лишена материальной субстанции. Однако в условиях рыночных отношений указанные виды энергии давно приобрели статус товара, за который надо платить. На их производство затрачивается труд, они имеют потребительскую стоимость, ибо направлены на удовлетворения личных, производственных и иных потребностей. Благодаря современным техническим средствам они практически приобрели материализованную форму. Если лицо украло тонну мазута – это кража, но если оно «украло» несколько тысяч киловатт-часов электроэнергии, на производство которой была использована эта тонна мазута, - хищения нет. Но ведь в любом случае собственнику причинен материальный вред, а виновный в то же время незаконно обратил в свою пользу благо, имеющее соответствующую стоимость. Сказанное дает основание поставить вопрос о том, что все виды энергии, на производство которых затрачен человеческий труд, необходимо признавать предметом преступлений против собственности и, прежде всего, хищения.

Третий признак имущества как предмета преступлений – юридический. Выражается он в том, что в качестве предмета преступления может выступать лишь чужое имущество. В пункте 2 постановления № 15 Пленума Верховного Суда от 21 декабря 2001 г. «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» разъясняется, что имущество или право на него считается чужим, если на момент завладения виновный не являлся его собственником или владельцем на законных основаниях [1].

Посягательства на недвижимое имущество имеют свои особенности. Правовой режим недвижимого имущества отличается от правового режима движимого имущества. Значительная часть недвижимого имущества не является предметом преступлений против собственности.

Так, в соответствии со статьей 7 Закона Республики Беларусь 2010 г. «Об объектах, находящихся только в собственности государства» к объектам, находящимся только в собственности Республики Беларусь, относятся природные ресурсы: земли сельскохозяйственного назначения, а также другие земли, не подлежащие в соответствии с законами Республики Беларусь передаче в частную собственность: недра, леса, воды [2]. В других законах это положение конкретизируется. Посягательство на перечисленные ценности уголовное законодательство не рассматривает в качестве преступлений против собственности, хотя в соответствии с законодательством они являются собственностью государства. Обусловлено это тем, что они не соответствуют одному из обязательных признаков имущества как предмета преступления против собственности - в них не овеществлен человеческий труд. Посягательства на эти объекты уголовное законодательство признает преступлениями против экологической безопасности и природной среды.

Природные объекты могут выступать в качестве предмета преступлений против собственности, если они извлечены из естественного состояния и в них в той или иной форме был вложен овеществленный человеческий труд.

Заключение. Собственность как экономическая категория – это исторически определенные общественные отношения по обладанию средствами и продуктами производства, обуславливающие соответствующую форму присвоения продуктов труда.

Собственность как совокупность закрепленных в правовых нормах отношений по поводу владения, использования и распоряжения составляет видовой объект преступлений, предусмотренных главой 24 УК Республики Беларусь. Предмет отношений собственности и предмет преступлений против собственности являются не совпадающими понятиями. Если предметом собственности являются любые материальные ценности, то предмет указанных преступлений должен отвечать строго определенными признаками.

В уголовном праве предмет преступлений против собственности должен обладать физическими, экономическими и юридическими свойствами. Имуществом признаются предметы материального мира, обладающими потребительской и меновой стоимостью.

Проблемным на сегодня остается вопрос об отнесении к предмету преступлений против собственности, в частности хищения, электрической и тепловой энергии. Представляется, что указанные виды энергии сегодня должны рассматриваться как специфическое имущество, на производство которых затрачен человеческий труд и которые, таким образом, имеют и меновую, и потребительскую стоимость. Их незаконное отчуждение причиняет реальный ущерб собственнику, в то же время, предоставляя имущественную выгоду виновному.

Список литературы

1. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищении имущества: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 15 от 21 декабря 2001 г // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Об объектах, находящихся только в собственности государства: Закон Республики Беларусь, 15.07.2010 №169-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ОТДЕЛЬНЫЙ ВИД ПРЕСТУПНОСТИ

*Е.А. Шантырева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность темы определяется ее теоретической и практической значимостью. Несомненно, разделение преступности по половому признаку имеет смысл, так как и количественное, и качественное содержание женской преступности имеет свои особенности и отличия от мужской. Что касается количественных особенностей и отличий, то на протяжении веков женская преступность всегда значительно уступала мужской. Соотношение уровня преступлений, совершаемых женщинами, к уровню преступлений, совершаемых мужчинами, равно 1:7. И это несмотря на то, что количество женщин в стране больше, чем количество мужчин.

Преступность в целом подразделяется на отдельные виды, имеющие свои специфические особенности, которые выражаются как в криминологической характеристике, в причинности, так и в способах предупреждения преступлений отдельного вида и борьбы с ними.

Цель – исследование феномена женской преступности как отдельного вида преступности.

Материал и методы. При написании статьи проанализированы Конституция Республики Беларусь, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь. Были использованы методы: анализа, синтеза, прогнозирования, сравнения.

Результаты и их обсуждение. Специфична криминологическая характеристика личности женщины-преступницы. Как правило, среди них больше, чем среди выявленных преступников-мужчин, лиц старшего возраста. И эта тенденция сохраняется до настоящего времени, несмотря на то, что в целом в последние годы прослеживается омоложение преступников. Образовательный уровень женщин-преступниц всегда был выше по сравнению с мужчинами-преступниками, однако, раньше никогда не отмечалось такого высокого прироста среди преступниц числа лиц, имеющих высшее образование.

Это лишь некоторые особенности и отличия женской преступности. За последние годы наблюдается значительный рост как общей преступности, так, соответственно, и женской. Несмотря на различия, женская преступность, разумеется, отражает общие закономерности преступности и ее изменения. Она выступает в качестве подсистемы общей преступности и органически с ней взаимосвязана.

Однако все последующее развитие науки показало, что приоритет в причинном комплексе преступности принадлежит тем обстоятельствам, которые формируются в условиях социальной жизни. Именно они оказывают наиболее значимое влияние на формирование преступного поведения женщины, как, впрочем, и правомерного. Можно выделить как биологические, так и социальные причины женской преступности. Хотя эти причины очень тесно взаимосвязаны.

С самых древних времен женщина была хранительницей домашнего очага, а мужчина был охотником или рыболовом. Допустим, что основой такому распределению социальных ролей было физическое неравенство, хотя это достаточно спорно, так как известно, что существовали амазонки, которые не уступали в физической силе любому мужчине. Поэтому, помимо возможного физического неравенства, основой разделения функций на мужские и женские послужили нравственно-психологические различия полов. Женщина, как изначально задумано природой, является матерью, соответственно, в ней преобладают созидательные качества, мужчина же, как охотник или рыболов, наделен больше агрессивными качествами. Это вовсе не означает, что женщины лишены агрессии, а мужчины не способны к созиданию. В практике встречаются женщины, которые убивают своих новорожденных детей без всякого сожаления, и отцы, которые с успехом воспитывают не только своих, но и приемных детей.

Дело в том, что у большинства женщин преобладают те качества, которые препятствуют совершению преступлений, так как мотивации женского поведения, как правило, связаны с семьей. Охрана семьи, обеспечение благополучия, материального и психологического комфорта в семье. При этом ответственность за семью чаще всего также несет женщина. Вследствие этих причин жизнь женщина мало совместима с криминальной деятельностью, ибо она осознает свою ответственность за своих детей, за целостность и благополучие семьи. Соответственно, если женщина встает на путь преступлений, то она подвергает опасности свою семью, так как очень велика вероятность, что она понесет заслуженное наказание в тюрьме, а во время отбывания наказания, скорее всего, ее семья распадется, и неизвестно, кто будет заниматься воспитанием и выращиванием ее детей. Также семейному человеку гораздо сложнее уклонится и избежать наказания, так как, если преступник решит скрываться, переменить место жительства, то наличие семьи осложнит это желание. Также семейному человеку труднее найти время для обдумывания и совершения преступления, так как семейные хлопоты отнимают достаточно много времени. Помимо перечисленных причин, существуют и другие причины, которые не дают женщине стать преступницей. Именно с большей привязанностью женщины к семье, чем мужчины, связан тот факт, что жертвами насильственных преступлений, совершаемых женщинами, как правило, являются мужья, сожители, дети, ближайшие родственники.

Таким образом, природная предрасположенность женщины определяет ее социальную роль в обществе, которая, в свою очередь, влияет на уровень преступности среди женщин. Поэтому, определяя обстоятельства, приводящие к совершению преступлений, необходимо учитывать характер деятельности женщин в обществе, то есть все ситуации, которые возникают в связи с занятостью женщины на работе и дома. Такой же подход правомерен и для рассмотрения мужской преступности. Обладая от природы качествами завоевателя, агрессора, мужчина и в социуме играет соответствующую роль, чем и обосновывается перевес мужской преступности над женской. Также мужчина занят в большем количестве сфер жизни и более социально

активен, соответственно, у него больше условий и провоцирующих конфликтных ситуаций, которые влекут совершение преступлений.

Увеличение в последнее время доли преступности женщин в общей преступности связано, наряду с другими причинами, с уравниванием полов в правовом, социальном и других аспектах. Если женщина в обществе становится равной мужчине, то она невольно перенимает мужской тип поведения, который изначально более агрессивен. Отсюда рост насильственных преступлений в семье, так как женщина и дома начинает себя вести более жестко. Женщина пробует себя активнее и в корыстных преступлениях, так как те природные свойства, которые в ней заложены для сохранения семьи, отходят на второй план. Женщина не стремится теперь брать всю ответственность за семью на себя, она делит ответственность на двоих. Доля ответственности за семью, как основной сдерживающий фактор от криминальной деятельности, снижается, что ведет к росту преступлений.

Заключение. Таким образом, смешивание социальных ролей мужчины и женщины привело к тому, что и женщина, и мужчина попадают в разные ситуации, которые возникают в связи с их занятостью на работе и дома. То есть, вероятность возникновения, например, конфликтов, которые могут закончиться преступлением, возникновение возможностей для совершения экономического или корыстного преступления, впрочем, и насильственного тоже, одинакова как для мужчины, так и для женщины. Естественно, не каждый человек, независимо от пола, решится на преступление, даже если возникла такая возможность. Однако если раньше женщина обладала набором тех нравственно-психологических характеристик, которые необходимы для совершения преступления, то у нее не всегда были те же возможности, что и у мужчины, который обладал таким же набором. Теперь, поскольку и у мужчины, и у женщины равные возможности для реализации своих преступных устремлений, то почему бы женщине их не реализовать? Это уравнивание полов можно рассматривать как одну из причин увеличения женской преступности по отношению к мужской преступности.

КОНФЛИКТ В СПОРТЕ: ОСОБЕННОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ

*И.М. Шашкова, Е.А. Беленькая-Гордонова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Профессиональный спорт не обходится без конфликтов, поэтому субъекты спортивных правоотношений нуждаются в разработке профессионального и в равной степени справедливого подхода к определению и выбору способов защиты своих прав. Однако, не смотря на это, в белорусской юридической науке весьма мало внимания уделяют процессуальным вопросам разрешения спортивных споров.

Высокая степень вероятности возникновения споров в спортивной сфере также обусловлена тем, что спорт охватывает различные сферы человеческой деятельности, в ходе которой складываются различные отношения, в том числе регулируемые правом.

Целью данного исследования является рассмотрение проблем возникающих при рассмотрении спортивных споров в Республике Беларусь на современном этапе.

Материал и методы. При написании работы в основном использовались Интернет-источники, Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте». Основным методом исследования являлся метод формально-юридического анализа.

Результаты и их обсуждение. Согласно ст. 55 Закона профессиональный спорт – это часть спорта, включающая предпринимательскую, трудовую и иную не запрещенную законодательством деятельность, направленную на достижение высоких спортивных результатов и связанную с получением вознаграждений от организации спортивных мероприятий и (или) участия в них [1, ст. 55].

К сожалению, в законодательстве Республики Беларусь не указывается, что между субъектами спортивной деятельности могут возникать специфические «спортивные» отношения, которые нельзя отнести ни к одной отрасли права или законодательства. К таким отношениям, например, можно отнести отношения между спортивной федерацией и спортивным клубом по поводу организации спортивных соревнований, между спортивным клубом, спортсменом и спортивной федерацией по поводу участия спортсмена в соревнованиях и др. [2].

Специфика спортивных отношений и спортивных споров прослеживается на примере Олимпийских игр. Так, любые споры связанные с участием или проведением олимпийских игр, регулируются Олимпийской хартией. В соответствии с пунктом 61 данной хартии «все споры, возникающие по случаю или в связи с Олимпийскими играми, должны представляться исключительно в Спортивно-арбитражный суд в соответствии с Кодексом спортивного арбитража» [3].

На практике различают следующие формы разрешения спортивных конфликтов и споров:

Во-первых, юрисдикционные, их также называют судебными или государственными. Суть данных форм заключается в том, что лицо, которое полагает, что его права и законные интересы нарушены или ущемляются, обращается в соответствующий суд, который осуществляет правосудие от имени государства [2].

Во-вторых, неюрисдикционные, то есть несудебные. Эти формы означают, что лицо, которое полагает о нарушении или ущемлении своих прав и законных интересов, обращается не к государственным органам, а избирает альтернативные методы и способы защиты.

Альтернативные методы защиты, среди которых наиболее популярными являются третейское разбирательство и медиация занимают главное место в международной практике разрешения спортивных споров. Роль альтернативных методов урегулирования спортивных споров объясняется тем, что система общих судов перегружена делами, а также тем, что они не всегда готовы к спортивной специфике отношений [4].

Следует отметить, что новый закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», принятый в 2014 году впервые закрепил на законодательном уровне понятие спортивного спора. Так, согласно ст. 48 Закона, спортивный спор – это конфликт субъектов физической культуры и спорта по поводу взаимных прав и обязанностей в сфере спорта, а также их разногласия, возникающие из отношений, хотя и не являющихся отношениями в сфере спорта, но оказывающих влияние на права и обязанности этих лиц как субъектов физической культуры и спорта [1, ст. 48].

В настоящее время в Республике Беларусь главным органом по урегулированию спортивных споров является Спортивный третейский суд.

Данный суд был образован с целью эффективного и оперативного разрешения спортивных споров. В частности к компетенции спортивного третейского суда Республики Беларусь на рассмотрение и разрешение могут быть переданы споры:

1) возникающие при осуществлении физическими и юридическими лицами деятельности в области физической культуры и спорта, в том числе споры, вытекающие из Уставов, Правил, Регламентов и иных документов физкультурно-спортивных организаций, регулирующих правила проведения чемпионатов, первенств и иных соревнований на территории Республики Беларусь;

2) связанные с определением статуса и порядком переходов спортсменов (игроков), споры, связанные с применением спортсменами запрещенных веществ и препаратов (допинга), а также любые иные споры, возникающие в области физической культуры и спорта [4].

Заключение. С развитием спортивных отношений и возникновением спортивных конфликтов возникает необходимость в создании действенной системы судебных органов, которая бы осуществляла рассмотрение и разрешение таких споров. Как показывает практика деятельности одного такого органа недостаточно. Поэтому, считаю целесообразным предложить создание в Республике Беларусь хотя бы еще одного специализированного Спортивного суда. В частности, такой суд может быть создан при Национальном олимпийском комитете Республики Беларусь либо при Президентском спортивном клубе Республики Беларусь.

Необходимость создания дополнительного Спортивного суда также обуславливается и тем, что в современном мире достаточно много спортсменов детского либо юношеского возраста и не исключено возникновение конфликтной ситуации, связанной непосредственно с ними. Это означает, что должен быть создан специализированный орган, разрешающий спортивные споры, непосредственно связанные с несовершеннолетними спортсменами.

На основании этого необходимо внести в существующее законодательство изменения, которые бы предусматривали создание такого органа, а также закрепляли следующие положения:

- обозначить круг субъектов, которые могут в него обращаться;
- определить законодательные акты, которыми данный суд будет руководствоваться;
- закрепить порядок разрешения споров таким судом, исполнения и обжалования его решений.

Список литературы

1. О физической культуре и спорте : Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Каменков, В.С. Понятие и разрешение спортивных споров в мире и в Беларуси [Электронный ресурс] / В.С. Каменков. – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_6159.html. – Дата доступа: 10.01.2017.
3. Олимпийская хартия [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.noc.by/charter>. – Дата доступа: 10.01.2017.
4. Корочкин, А. Правовое регулирование деятельности Спортивного третейского суда при Белорусском республиканском союзе юристов [Электронный ресурс] / А. Корочкин. – Режим доступа: <http://pravovedenie.by/293>. – Дата доступа: 10.01.2017.
5. Погосян, Е. Альтернативные формы разрешения спортивных споров (сравнительно-правовой аспект) / Е. Погосян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/f1376.html>. – Дата доступа: 10.01.2017.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОЙ ЛОГИСТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И.И. Шматков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В статье раскрыто понятие, правовые основы логистической деятельности в Республике Беларусь. Автор уделил внимание развитию таможенной логистики при осуществлении внешней торговой деятельности.

Цель исследования – анализ и приоритетные направления развития логистической деятельности в рамках Республиканской программы развития логистической системы и транзитного потенциала в Республике Беларусь.

Материал и методы. Материал исследования – Республиканская программа развития логистической системы и транзитного потенциала в Республике Беларусь при осуществлении внешнеэкономической деятельности в Республике Беларусь на 2016–2020 годы. Используются общенаучные методы анализа, сравнения, а также формально-юридический, сравнительно правовой и др.

Результаты и их обсуждение. Важность и актуальность логистики и логистической деятельности в улучшении экономического положения в стране и, в целом, развития государства, высоко оценивается и воспринимается в любой стране.

В начале XXI в. процессу логистизации уделяется много внимания. В Швейцарии был создан Европейский центр по логистике. В настоящее время в мире образовано большое количество различных организаций в области логистики, таких как Европейская логистическая ассоциация (European Logistics Association – ELA, Швейцария), Совет логистического менеджмента США (CLM), Всемирное общество инженеров-логистов (SOLE) [1].

Ежегодно проводятся международные симпозиумы, конференции и конгрессы, на которых обсуждаются научные, законодательные и практические проблемы логистики, в которых принимают участие и специалисты из Республики Беларусь. Например, для повышения международной конкурентоспособности транспортно-логистической системы Республики Беларусь проводится ежегодная Международная специализированная выставка и конгресс «Транспорт и логистика», которая проходит в Минске в рамках Белорусской транспортной недели (в 2016 г. приняли участие более 85 организаций из 10 стран мира).

Актуальной задачей в сфере логистической деятельности в Республике Беларусь является формирование национальной нормативной правовой базы. Одним из первых законодательных шагов было принятие Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 04.11.2006 г. № 1475 «Об утверждении Основных направлений социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2015 годы». Начиная с 1 января 2011 г. в Беларуси введены в действие новые государственные стандарты.

В ходе реализации последней было создано 20 логистических центров, чья общая складская площадь составила более 400 тыс. кв. метров. Созданные логистические центры являются в основном подразделениями торговых организаций, либо их площади предоставляются в аренду.

В настоящее время реализуются мероприятия по созданию логистического центра в районе Национального аэропорта Минск, логистический центр «Прилесье», мультимодального промышленно-логистического центра ООО «ИПЛ Комплекс» на территории общества с ограниченной ответственностью «Оршанский авиаремонтный завод», логистических центров холдинга «Белорусская кожевенно-обувная компания «Марко» и другие [3].

Программу развития логистической системы в Республике Беларусь до 2015 года сменила Республиканская программа развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016–2020 годы. Целью новой программы определено: совершенствование условий логистической деятельности, повышение эффективности использования инфраструктуры, а также оказание логистических услуг и транзитного потенциала в Республики Беларусь и т.д.

В данной программе уделено внимание таможенной логистике. Логистическая деятельность изначально предполагает, что товары и транспортные средства будут пересекать таможенную границу Республики Беларусь, как отечественные товары, так и импортные. Следовательно, место таможенных органов и таможенная логистика в логистическом направлении страны, касающееся перемещения товаров и транспортных средств имеет важное значение. Таможенная логистика базируется на системе тарифного и нетарифного таможенного регулирования и представляет собой особый круг мероприятий в области таможенного дела[4].

Таможенная логистика как наука и практика управления экспортно-импортными товарными потоками включает в себя финансовую логистику таможенных платежей, информационную логистику таможенного регулирования, логистику таможенных услуг и т.д.

При условии выполнения поставленной цели будет достигнуто ускорение товарооборота и расширение внешнеторговых связей Республики Беларусь, таможенный контроль за товарами, перемещаемыми через таможенную границу, а также своевременное и полное наполнение доходной части государственного бюджета страны.

Исследуя место таможенных органов в логистической деятельности в Республике Беларусь, стоит обратить внимание на таможенные услуги.

Принципом таможенной логистики является оптимизация временных и финансовых затрат на осуществление той или иной процедуры, связанной с перемещением товара через государственную границу Республики Беларусь и его дальнейшее вовлечение в экономический оборот в интересах всех участников экономической деятельности.

Для правильного и беспрепятственного перемещения товаров через государственную границу в ходе осуществления логистической деятельности, таможенные органы консультируют заинтересованных лиц по вопросам, касающимся таможенного законодательства ЕАЭС, и по иным вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов [5].

Заключение. Исследуя правовые особенности осуществления логистической деятельности необходимо учитывать, что Республика Беларусь обладает уникальным географическим положением, так как через ее территорию проходят важнейшие торговые пути соединяющие Европу с Россией, странами СНГ и Китая. Для того чтобы данная система эффективно работала, необходимо построить законодательно обеспеченную, крепкую и устойчивую логистическую систему не только на республиканском уровне, но и на международном.

Для увеличения товарооборота через таможенную границу Республики Беларусь, мы предлагаем, упростить систему перевозок транзитных товаров, уменьшив пошлины и иные выплаты, что по нашему мнению увеличит поток иностранных товаров и будет привлекателен для международный перевозчиков.

Список литературы

1. Об утверждении Республиканской программы развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016-2020 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18 июля 2016 г. № 560 // [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2016.
2. Журавлев, В.А. Основы логистики: конспект лекций / В.А. Журавлев, А.В. Сак. – Мн.: Право и экономика, 2010. – 164 с.
3. Пелих, С.А. Логистика : учеб. пособие для вузов / С.А. Пелих, Ф.Ф. Иванов. – Мн.: Право и экономика, 2007. – 556 с.
4. Довнар, В.В. // Логистическая деятельность в правовом поле // Транспортный вестник. 2011. № 47. – С. 31.
5. Таможенный Кодекс Республики Беларусь 204-3 от 4.01.2007 г.

ДЕФОРМАЦИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*В.В. Янч
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность темы исследования обусловлена тем фактом, что в процессе социализации возникают деформации правовой культуры несовершеннолетних, обусловленные нарушениями в функционировании социальных институтов. Целью исследования является анализ деформаций правовой культуры несовершеннолетних как особой социальной группы.

Материал и методы. При подготовке материала использованы статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь и результаты анкетирования школьников. Благодаря статистическому методу выявлены деформации правовой культуры учащейся молодёжи, в том числе и лиц, состоящих на учёте в инспекции по делам несовершеннолетних.

Результаты и их обсуждение. Правовая культура несовершеннолетних – это вид, особое состояние правовой культуры социальной группы, процесс социализации которой ещё не завершён. Для подростков характерен поиск социальных ценностей, на основании которых происходит самоидентификация личности, включение её в систему социальных связей. Очень важным, в связи с этим, является вопрос, членом какой социальной группы захочет стать несовершеннолетний. Это может быть как социальная группа, ориентированная на достижение социально-значимых целей через следование требованиям закона и правопорядка, так и социальная группа, настроенная на конфронтацию с ценностями общества, которая рассматривает правонарушение как допустимую форму поведения.

Правовая культура – это совокупность материальных и духовных правовых ценностей, накопленных обществом в процессе его правового развития. Она является важным показателем того, насколько качественна правовая жизнь общества, что можно выразить понятием правопользовательность. «Правопользовательность определяет меру юридической цивилизованности, гуманности государства и общества, их правовой прогресс. Это показатель высоты правового сознания общества, характеристика важнейших культурно-правовых ценностей, которые служат своего рода «пропуском» в семью цивилизованных народов мира» [1, с.15].

По мнению А.В. Малько, «правовая культура есть особое видение правовой жизни, охватывающее все её стороны, все формы юридического бытия общества, в том числе и отрицательные» [2, с.21]. С ним согласен А.П. Семитко, который утверждает, что исключение из понятия правовой культуры негативных юридических явлений не способствует отражению в этом понятии объективной противоречивости культурно-исторического процесса, лишает изучаемое явление внутреннего источника развития» [3, с.34].

Одной из проблем, требующих научного анализа, является проблема формирования правовой культуры несовершеннолетних, представляющих собой особую социально-демографическую группу общества. Низкий уровень правовой культуры несовершеннолетних является предпосылкой подростковой преступности. По данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь можно говорить о том, что количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, в целом уменьшается. Например, в 2010 году несовершеннолетними и при их соучастии было совершено 4777 преступлений, а в 2014 году количество подростковых преступлений уменьшилось до 2654 (преимущественно кражи, хулиганство, грабежи). Однако увеличивается число подростковых преступлений, связанных с наркотиками [4].

Для изучения деформаций правовой культуры было проведено анкетирование, цель которого – выявление особенностей правовой культуры несовершеннолетних (на примере законопослушных школьников 9-х классов и «трудных» подростков, состоящих на учёте в инспекции по делам несовершеннолетних (ИДН)). Первая группа вопросов анкеты была посвящена формированию правовой культуры на мотивационном уровне. Так, на вопрос «Нужна ли Вам правовая культура?» 71,4% подростков, находящихся на учёте в ИДН и 67,5% законопослушных учащихся ответили положительно. На вопрос об оценке уровня своей правовой культуры, большинство школьников и трудных подростков ответило: «средний». Практически одинаково респонденты выбрали ответ «высокий»: 12,5% учащихся и 14,3% трудных подростков, «низкий» – 10% и 14,3% респондентов соответственно. Большинство опрошенных считают недостаточность правовых знаний главной причиной невысокого уровня правовой культуры. Так ответило 52,5% законопослушных учащихся и 35,7% трудных подростков. Нехватка практических правовых умений является причиной недостаточного уровня правовой культуры, по мнению 25% учащихся и 21,4% трудных подростков. Повысить уровень своей правовой культуры желают 67,5% законопослушных учащихся и 57,1% трудных подростков.

Обе опрашиваемые группы подростков считают допустимыми такие отклонения от общественных норм, как употребление наркотиков, проституция, прогулы учебных занятий, использование нецензурной речи, уклонение от службы в армии, пьянство и курение в общественных местах. Однако некоторые отклонения считаются подростками менее допустимыми,

другие – более. Ответы на данный вопрос вначале обескураживают: законопослушные школьники по ряду позиций демонстрируют более высокий уровень деформаций правового сознания, нежели трудные подростки. Интерпретировать такие ответы можно следующим образом: среди школьников, не нарушавших закон, имеются лица, поведенческие установки которых могут привести, при наличии подходящих причин и условий, к правонарушению.

Это подтверждают и другие ответы на вопросы анкеты. Так чуть более половины (55%) учащихся ощущают себя комфортно среди законопослушной молодежи; 20% – в группе, склонной к правонарушениям; 12,5% – предпочитают одиночество; 5% – в группе старших по возрасту, имеющих криминальный опыт. Что касается трудных подростков, 28,6% из них ощущают себя комфортно в группе, склонной к правонарушениям; 21,42% – среди законопослушной молодежи и столько же в группе старших по возрасту, имеющих криминальный опыт.

Наиболее эффективными направлениями повышения правовой культуры 50% законопослушных учащихся и 42,9% трудных подростков считают встречи и беседы с профессиональными юристами, 32,5% и 35,7% респондентов соответственно – введение в учебный процесс специальных правовых курсов, 22,5% и 7,1% – правовое информирование через СМИ, 12,5% и 7,1% – привлечение к охране общественного порядка, 10% и 14,3% – улучшение преподавания, 10% и 21,4% – не видят в этом необходимости.

Заключение. Только при взаимодействии учреждений образования, семьи, органов управления образованием, органов государственной, исполнительной и судебной власти, правоохранительных органов, общественных объединений и организаций, других заинтересованных в правовом воспитании лиц, возможно повышение эффективности процесса формирования правовой культуры несовершеннолетних. Необходимо предпринимать активные меры, выражающиеся в торможении формирования антисоциального поведения подростков и массированном профилактическом воздействии.

Список литературы

1. Николаева Л.Н., Бочков А.А. Правовая культура молодежи приграничья России и Беларуси: Монография / Под ред. канд. пед. наук Николаевой Л.Н. и канд. филос. наук Бочкова А.А. – Смоленск: Универсум, 2011. – 244 с.
2. Малько, А.В. Современная российская правовая политика и правовая жизнь / А.В. Малько // Правовая политика и правовая жизнь. – Саратов-Москва. – 2006. – С.18-23.
3. Семитко, А.П. Правовая культура общества: сущность, противоречия, прогресс: Монография / А.П. Семитко. – Свердловск: Изд-во Урал-ун-та, 1990. – 237 с.
4. Статистический сборник правонарушений в Республике Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; сост. И.В. Медведева. – Минск, 2016. – 175 с.

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО БЕЛАРУСИ И РОССИИ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И МЕХАНИЗМ ТОРМОЖЕНИЯ

В.А. Янчук

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность исследования состоит в том, что в современных условиях неуклонно возрастает роль экономической, политической и социальной интеграции государств. Поэтому целью исследования является выяснение этапов развития Союзного государства Беларуси и России и механизма торможения его формирования.

Материал и методы. Материалом исследования является политико-экономическая, правоведческая и социологическая литература, посвященная проблемам строительства Союзного государства Беларуси и России. Основные методы исследования: системно-структурный подход, принцип единства социального, политического и экономического в национальных моделях экономики.

Результаты и их обсуждение. Формирование Союзного государства Беларуси и России предполагает выбор из двух противоположных и одной промежуточной перспективных моделей экономики. Противоположными по своей сущности являются либеральная капиталистическая и социалистически ориентированная модели. Промежуточной моделью является модель социализированного капитализма.

В процессе формирования Союзного государства Беларуси и России, на наш взгляд, отчетливо просматриваются три этапа.

Первый этап – это этап активной **реинтеграции** двух государств. При этом заметим, что наиболее активную роль в формировании Союзного государства играло и играет в настоящее время белорусское руководство в лице Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко. По его инициативе 14 мая 1995 г. в Республике Беларусь состоялся референдум, на который, в частности, был вынесен следующий вопрос об интеграции нашего государства с Российской Федерацией: «Поддерживаете ли Вы действия Президента Республики Беларусь, направленные на экономическую интеграцию с Российской Федерацией?». В результате выяснилось, что 82,4% от участвовавших в голосовании ответили на него – «Да». Так в Беларуси было положено начало интеграции с Россией. Со дня проведения референдума прошёл 21 год.

В полном соответствии с результатами белорусского референдума 2 апреля 1996 г. президентами России и Беларуси в г. Москве был подписан Договор об образовании Сообщества России и Беларуси. Следующий шаг по пути интеграции двух стран был сделан 2 апреля 1997 г., когда президенты Беларуси и России подписали Договор о Союзе Беларуси и России. И, наконец, 8 декабря 1999 г. Президент России Б. Н. Ельцин и Президент Беларуси А. Г. Лукашенко подписали такой исторический документ, как Договор о создании Союзного государства [1]. В январе 2000 года этот договор был ратифицирован парламентами двух государств и вступил в правовую силу.

В соответствии с Договором о создании Союзного государства была разработана и принята подробная и конкретная Программа действий Республики Беларусь и Российской Федерации по реализации положений Договора о создании союзного государства [2].

Главная задача Программы – определение содержания, этапов и сроков работы по передаче Союзному государству зафиксированных в Договоре предметов ведения, способов законодательного закрепления такой передачи, включая возможное внесение изменений в конституции двух государств, а также организационные рамки этой деятельности в Союзном государстве, создание необходимых союзных или координирующих органов.

Второй этап в развитии интеграции двух государств, на наш взгляд, охватывает период времен с 2001-го по 2013 годы. Для него характерно **искусственное торможение интеграции**. Проявляется это, в частности, в том, что до сих пор не выполняются важнейшие положения Договора о создании Союзного государства и Программы действий по реализации положений Договора о создании союзного государства. Приведем примеры некоторых из них:

- в Союзном государстве принимаются необходимые законодательные и иные меры по обеспечению равных прав, обязанностей и гарантий субъектам хозяйствования любых организационно-правовых форм;
- проводится единая денежно-кредитная, валютная, налоговая и ценовая политика;
- вводится единая денежная единица (2005 г.);
- проводится референдум и принимается Конституционный Акт союзного государства [2].

Третий этап начался с 2014 года, когда так называемый «демократический» Запад ввел санкции против России. Можно назвать его этапом **упускаемых возможностей**. В 2015 г., например, белорусско-российский товарооборот сократился почти на 40%. Такая негативная тенденция наблюдалась и в 2016 году. Создание единого рынка электроэнергии российским руководством отодвинуто до 2019 г., а единый рынок углеводородов, в котором в первую очередь заинтересована Беларусь, прогнозируется сформировать лишь в 2025 году. О наличии дискриминация в отношении Беларуси, например, по условиям приобретения энергоносителей со стороны российского руководства неоднократно говорил Президент А. Г. Лукашенко [3]. Торможение интеграции двух государств, в первую очередь, на наш взгляд, объясняется существенными различиями экономических моделей двух стран. Укажем на некоторые из них.

Во-первых, модели различаются по роли государства в социально-экономическом развитии. В Беларуси впервые была восстановлена система государственного управления развитием национальной экономики, широко применяется программно-целевой метод. В настоящее время реализуется уже пятая программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2015–2016 годы. В России же государство занимается главным образом решением социальных проблем и ограниченным программированием некоторых экономических процессов.

Во-вторых, в Беларуси доминирует государственный сектор экономики, а приватизация государственных предприятий не стала самоцелью, как это имело место в России. Более того, государство по отношению к ведущим предприятиям проводит политику экономического па-

тернализма и позитивные результаты такой политики очевидны. На «БелАЗ», например, приходится около 30% мирового рынка карьерных самосвалов.

В-третьих, в Беларуси формируют современную смешанную экономику, в которой естественно сочетаются рыночный и нерыночный сектора. В России же пытаются свести нерыночный сектор к минимуму.

В-четвертых, белорусская модель предполагает проведение сильной социальной политики. В Беларуси степень социальной ориентации экономики выше, нежели в России. По индексу человеческого развития (ИЧР), например, как было отмечено в докладе ООН в 2015 г., Беларусь среди 188 стран, как и Россия, заняла 50 место, хотя ВВП на душу населения в России значительно больше. По этому поводу эксперты сделали вывод о том, что в России ВВП используется недостаточно справедливо.

Полученные нами результаты исследования обсуждались и были одобрены на заседаниях кафедры экономической теории и кафедры гражданского права и гражданского процесса ВГУ им. П.М. Машерова, на международных научно-практических конференциях в г. Витебске, в г. Минске и в г. Полоцке в 2009–2016 гг.

Заключение. В целом проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на определенные достижения, в настоящее время дальнейшее продвижение по пути интеграции двух близких по культуре и совместной истории славянских стран существенно замедлилось.

Список литературы

1. Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. / К единому государству: о создании российско-белорусского государства / под ред. Г.В. Осипова и С.Г. Бабурина. – М.: «Радон-ПРЕСС», 2001. – 360 с.
2. Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства / К единому государству: о создании российско-белорусского государства / под ред. Г.В. Осипова и С.Г. Бабурина. – М.: «Радон-ПРЕСС», 2001. – 360 с.
3. Диалог в масштабе. – Советская Белоруссия. Беларусь сегодня. – 2016. – 18 ноября.